

"ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ, ИХ ЗАПРЕТ

И

ТАЙНОЕ ВИНОКУРЕНИЕ В СИБИРИ".

Профес. С.Ф. ЛЕБЕДЕВ.

--:§:--

Одним из больных вопросов текущей жизни Сибири, требующих к себе серьезного внимания является тайное винокурение. Это то зло, которое не смотря на настойчивую и энергичную борьбу с ним с течением времени неизменно растет ширится и принимает угрожающие размеры и формы. В современных условиях Сибири при категорическом запрете на алкоголь и недоступности его для населения в тайном винокурении как в фокусе сосредоточивается весь вековой безконечно сложный и исключительно трудный для разрешения вопрос о потреблении алкоголь-содержащих напитков и о возможности достижения безусловной трезвости. Тайное винокурение, запрещаемое законом, представляется явлением далеко не новым, за ним стоят века. Оно с давних пор было тесно связано с широким распространением спиртных напитков и возникло как следствие стремления государства сосредоточить исключительно в своих руках торговлю спиртными напитками в целях обезпечений возможно полного сбора с населения питейного налога.

Таким образом, тайное винокурение представляется лишь частью общего вопроса о потреблении охмеляющих напитков, который с давних пор неизменно всюду привлекал и привлекает к себе внимание: законодателей, социологов, моралистов, врачей, воспитателей и т.п. И как известно все они сходятся на том, что не только пьянство, но и вообще потребление охмеляющих напитков наносит огромный вред как в индивидуальном, общественном, так и в государственном отношении. Однако при всем сходстве воззрений на результаты этого явления, мнения о возможности устранения этого зла крайне разнообразны и часто диаметрально противоположны. То обстоятельство, что не существует ни одного народа на всем земном шаре, у которого не было бы в употреблении какого либо возбуждающего, окурманивающего или опьяняющего вещества, приводит к убеждению в том, что у человека имеется врожденный инстинкт к алкоголю и другим стимулянтам и в силу этого полное воздержание от охмеляющих напитков особенно там, где за потреблением их стоят века, является будто бы не мыслимым, а потому стремление к безусловной трезвости должно быть яко-бы заранее обречено на неуспех. Противоположный этому взгляд трактует пьянство и вообще потребление охмеляющих напитков как результат распушенности, связанной с необоснованным мнением относительно неизбежности этого, что поддерживается развитие пьянства. В связи с этим принимается, что устранить это зло возможно изъятием из употребления всех алкогольных напитков, придя при этом обществу на помощь мерами запрета, а там, где этого недостаточно, суровым преследованием и жестокими карами не подчиняющихся.

Сторонники этого воззрения чрезвычайно окрылились в своих мечтах о легком насаждении безусловной трезвости в 1914 году, когда в силу войны связанной с ней мобилизации в России повсеместно был изъят из употребления для питейных целей алкоголь и все водочные изделия. Мера эта, затем продленная, позволила благодаря крепкому и стройному аппарату казенной винной монополии легко и полно провести в первое время за запретом полное изъятие из употребления алкоголя во всех его формах. В результате этого десятки миллионов людей в течение длительного времени были лишены возможности получать охмеляющие напитки.

2
5-51

Таким образом, то, что большинству рисовалось совершенно невозможным, неожиданно просто осуществилось. Россия, лишенная спирта не смотря на массу привычных пьяниц, наследственных алкоголиков в населении, оказалось совершенно трезвой, но трезвой по неволе и потому ее требования на спирт очень быстро рожили и предложение его. Прежде всего спирт стал просачиваться в население нелегальными путями, благодаря разрешениям его для технических, медицинских и иных целей, например для автотранспорта и т.т., а затем в Россию хлынул контрабандный спирт.

В то же время мало по малу организовалась тайное винокурение и найдя благоприятную почву стало стремительно развиваться, снабжая население спиртом и всевозможными водочными изделиями в громадном количестве и по колоссальным ценам. Последовавшие запреты, и преследования тайного винокурения и тайной торговли спиртными напитками, с одной стороны, и безнечные разнообразные обходы, с другой, мало по малу создали исключительно трудный и сложный вопрос о современной формально трезвости — о той мнимой трезвости, чрезвычайно дорогой для народа и страны, которая выливается в самые уродливые формы ширкого и опасного отравления населения недоброкачественными продуктами тайного винокурения и глубокого морального его развращения вызываемого последними. В настоящее время для того, чтобы разобратся в совокупности всех многообразных сторон связанных с современным тайным винокурением необходимо подходить к нему не как к обособленному или самостоятельному явлению, а к одной из частных особенностей общего вопроса потребления алкогольных напитков. Но для возможности ориентироваться в этом направлении необходимо уяснить себе те этапы какими алкоголь проникал в повседневную жизнь человека и установить, хотя бы главнейшие основания, в силу которых с течением времени человечество все теснее и крепче сближалось с алкоголем.

На сколько широко и глубоко захвачено алкоголем современное человечество можно видеть, из приводимых ниже данных проф.

Струве 1/а ежегодном душевом потреблении охмеляющих напитков в главнейших странах.

Потребление это выведено в таблице I, как среднее годовое за отдельные пятилетние периоды и представлено количеством литров 2/ выпиваемого за год пива, виноградного вина и водки приходящихся на каждого жителя независимо от пола.

3/

Т а б л и ц а - I.

Год периода:	1885-1889			1895-1899			1900-1905		
Душевое потребл. в литрах.	ПИВА.	Виноградное вино.	ВОДКА.	ПИВА.	Виноградное вино.	ВОДКА.	ПИВА.	Виноградное вино.	ВОДКА.
в странах.									
Франция	21.20	92.20	7.64	24.20	110.80	8.75	32.50	146.20	7.08
Бельгия	68.00	3.36	8.90	20240	4.16	8.84	21800	4.63	7.38
Нидерланды	-	2.80	8.98	-	1.84	8.35	-	3.20	7.88
Италия	0.80	96.20	1.50	0.53	85.80	1.08	1.78	112.00	1.32
Швейцария	37.00	-	-	65.40	66.60	5.82	64.00	68.80	5.10
Дания	-	-	14.32	93.42	-	14.80	94.50	-	13.90
Англия и Ирландия	124.84	1.66	4.30	14174	1.82	4.68	136.70	1.50	4.60
Германия	96.96	6.12	8.10	120.	5.88	8.64	119.70	6.58	8.20
Австро-Венгрия	32.00	22.40	8.80	44.40	14.00	10.52	43.20	17.80	10.30
С.А.С.Штаты	44.26	1.86	4.86	58.90	1.40	4.22	68.50	1.85	5.40
Швеция	24.10	-	7.00	46.20	-	7.64	56.60	-	7.78
Россия	3.34	-	6.46	4.18	-	4.84	4.40	-	4.94
Норвегия	14.98	-	3.10	19.30	-	2.72	16.90	-	3.15

2/ 1 литр = 1000 кубичн. сантиметров = около 4 чайных стаканов.

3/ "Алкоголизм и борьба с ним" Озеров 1909 г. Москва.

Средний душевой расход на алкогольные напитки в процентах от годового душевого дохода по проф. Озерову ^{4/} для различных стран колеблется в широких пределах, по всюду представляется значительной величиной как можно видеть и таблицы II.

Т а б л и ц а II.			
Англия -	10.5%	Германия -	12.8%
Франция -	13.5%	Швеция -	4.2%
Австро -			
Венгрия -	6.9%	Норвегия -	3.8
		Италия -	19.2%
		Россия -	10.8%

Приведенные данные говорят о том, что современные наиболее культурные страны широко захвачены алкоголем. Относительно народов менее культурных и даже стоящих на самых низких ступенях своего развития наблюдается то же самое. История в этом отношении показывает, что и в глубокой древности за тысячелетия до нас алкогольные напитки уже были хорошо известны и широко распространены, напр. в древнем Египте, в Китае и в других странах. В связи с этим состоят такие легендарные имена как Индра, Дионисий, Ной и т.п. Причина, вызвавшая столь ранее появление и распространение алкогольных напитков, лежит в борьбе за существование на почве питания и обуславливаются тем, что в естественных условиях жизнь человека очень слабо обеспечивается теми случайными дарами природы, годными для питания человека, которые так неравномерно распределяются в зависимости от климата почвы и времени года.

При таких условиях природа ставит перед человеком два основных и неотступных вопроса его существования, за которыми стоит-быть или не быть. Первый из них - о получении форм вещества годного для питания, второй - о сохранении этих веществ от разрушительных сил и влияний, могущих в короткий промежуток времени превратить ценные питательные продукты в то, что является для человека отравой и вызывает его гибель. Первый из этих вопросов был в значительной мере разрешен тогда, когда человечество поднялось на уровень, характеризующийся культурой злаков:

Каким образом человек набрел на скромную былинку злаков и почему он начал культивировать это мало заметное растение до настоящего времени не известно. Однако теперь очевидно, что выбор был удачен. В веществе хлебных зерен имеется не только в значительной мере все необходимое для питания человека, но, кроме того, в них же кроется громадная жизненная сила. Последняя ежегодно дает миллиарды ^{x/} пудов той формы вещества, которая несет здоровье, силу и жизнь миллионам людей. Так напр., мировое производство только одной пшеницы по данным проф. Регеля отвечает 5,5 миллиардов пудов в год/ за период 1907-1912 г./.

Симбиоз человека и былинки злаков с заботами первого о последних на протяжении тысячелетий выражает собою одну из крупнейших созидательных работ, какие когда либо производило человечество. Этот симбиоз проходит красной нитью через всю историю существования человека и кладет свой глубокий отпечаток на самые разнообразные проявления человеческой деятельности. Он является вместе с тем причиной, вызвавшей к жизни многие крупнейшие и старейшие ветви современной промышленности, к числу которых относятся и производства техники алкогольного брожения, как-то: пивоварение, винокурение и дрочевое производство.

Неизбежность возникновения этих производств и неразрывная связь их с вопросом потребления алкогольных напитков со всеми вытекающими отсюда последствиями имеет важное значение для уяснения многих сторон и существа тайного винокурения. В виду этого здесь необходимо хотя-бы кратко остановиться на причинах, установивших первоначальную в дальнейшей неизменно крепнувшую связь человека с алкоголем. Одна из главных причин этого лежит в культуре злаков. Основание этой культу-

65
ры составляет стремление человека использовать для своего питания мучнистую часть зерна, предназначенную природой для зародыша злаков и необходимую для первой стадии его развития. И хотя этот зародыш бесконечно мал и слаб сравнительно с человеком, однако в известных условиях этот ничтожный организм все же оказывается силой, с которой человеку приходится очень и очень считаться. Это случается тогда, когда под влиянием тепла и влаги пробуждается жизнедеятельность зародыша злака. При этих условиях питательные резервы зерна очень быстро превращаются в корешок и стебелек, т.е. вегетативные органы, которые в качестве питательного материала для человека уже совершенно не годны. Таким образом, избыток влажности и соответствующая температура делают зародыш злака зерна опасным конкурентом человека в его борьбе за существование на почве питания. Не те же условия, благоприятствующие развитию зародыша зерна, пробуждают еще одну крупную жизненную силу, при чем последняя вступает во взаимоотношения растения и человека, как начало враждебное тому и другому. Эта новая жизненная сила оказывается необъятным миром микроорганизмов, представителями которого буквально пропитан воздух, вода и почва повсюду, где только с ними соприкасается человек. Самые разнообразные микроорганизмы всегда ютятся в громадном количестве и на поверхности каждого зерна. Но здесь в большинстве случаев они находятся в недействительных своих формах, в виде спор, в которых обычно жизнь не проявляется, но лишь сохраняется возможность ее проявления. Таким образом, это своего рода мертвый капитал жизненной энергии, который впрочем тотчас же реализуется, как только внешние факторы, определяющие условия существования, меняются в благоприятную сторону. Но для возможности развития как зародыша зерна, так и микроорганизмов, расплывшихся на его поверхности, прежде всего нужны тепло и влага. А потому при наличии того и другого пробуждается жизнь не только зерна, но и всех его микроскопических обитателей. Бесконечное разнообразие и колоссальная быстрота размножения микроорганизмов делают понятным, почему при известных условиях эти ничтожные существа за очень короткий промежуток времени могут совершенно уничтожить все зерно, не исключая и его зародыша. Конечными продуктами разрушительной работы микроорганизмов вообще говоря являются продукты, совершенно негодные для питания человека. Однако промежуточные формы распада вещества зерна могут иметь большую ценность как в смысле питательности, так и в отношении вкусов. Такие переходные формы обычно возникают в зерне, как первоначальный результат совместной разрушительной работы, вызываемой жизнедеятельностью как микроорганизмов, так и пробуждающегося зародыша зерна. В том и другом случае уже в начале происходит превращение крахмала в сладкий сахар, нерастворяющихся безвкусных выших белков в растворимые облачающие вкусом продукты, благодаря чему зерно делается вкуснее и удобоваримее.

Но пробуждение жизнедеятельности зародыша зерна и его микрофлоры неизбежно там, где не принимаются соответствующие меры к высушиванию только что созревшего и собранного зерна, которое в таких случаях при сохранении начинает прорастать, и плесневет, гнется и портится. Очевидно, что человечество на уровне первых ступеней культуры злаков не умело правильно сохранять зерна, почему проращивание его было обычным явлением в результате чего получалось то, что называется в деревне "солодным зерном". Это обстоятельство, сущность которого только что выяснена, не могло пройти без внимания — слишком ясно оно выражается и слишком серьезные интересы им затрагиваются. В виду этого данное обстоятельство было не только замечено, но и использовано человечеством очень рано, так как из истории мы знаем, что многие первобытные народы, как напр., египтяне и индейцы употребляли в пищу грубо растертое и замоченное зерно, оставляемое в таком состоянии перед употреблением на некоторое время, благодаря чему получали как бы сладкий кисель. Для многих народностей Африки и Азии, историки отмечают обычай перед употреблением в пищу зерно закаливать и предварительно подвергать его таким образом действию плесени, следствием чего получается нечто вроде сладкой каши.

Но там, где в теплом помещении, хотя бы при т.н. комнатной температуре, имеются достаточно влажные содержащие сахар продукты, там всегда неизбежно идет большей или меньшей степени алкогольное брожение. Устранить и задержать его возможно только довольно сложными методами, выработанными современной наукой и применяемыми в настоящее время в технике брожения, в медицине и других областях.

Это говорит о том, что указанные примитивные способы приготовления пищи из крахмалистых и сахаристых веществ, как-то: сока, винограда, ягод, плодов, меда, зерна злаков и тому подобных продуктов привели уже первобытных людей к пищевым продуктам содержащим алкоголь. В применении же известной с глубокой древности хлебной закваски для приготовления выпекаемого хлеба человек бессознательно, но уже планомерно стал применять для своих целей процессы алкогольного брожения и планомерно же начал употреблять алкоголь содержащий пищевой продукт, который является хлеб $x/$, так как в свежеспеченном приготовленном на закваске хлебе содержится около 0,1% спирта.

Таким образом, алкоголь вошел в жизнь человека уже с глубокой древности, став одной из постоянных составных частей основы питания человека, каковою с незапамятных времен и до сих пор остается хлеб.

С точки зрения современного понимания явления и условий алкогольного брожения кажется очень простым и доступным переход от процессов получения хлеба к получению из крахмалистых продуктов растительного происхождения уже не пищевых, а вкусовых веществ, содержащих спирт, каковыми являются алкогольные напитки из крахмалистых продуктов растительного происхождения. Чтобы это осуществить, нужно только вести процессы, имеющие место при заквашивании теста лишь в более разжиженной среде.

Однако как ни просто рисуется теперь для нас этот переход, в действительности для осуществления его потребовались сотни и тысячи лет, по истечении которых человек научился разжижать бродящую массу хлебного теста и отделять сливанием или отцеживанием от всего нерастворимого жидкость, содержащую спирт и представляющую собой алкогольный напиток.

Этим было достигнуто завершение сложного длительного процесса, приведшего к превращению главного пищевого продукта во вкусовую, средство существования в средство наслаждения, а в результате за 3000 лет до нашего времени в древнем Египте возникла одна из старейших ветвей современной техники алкогольного брожения, носящая название "Пивоварение".

Для такого перехода от хлеба к пиву имеются свои логические основания, делающие этот переход не только понятным, но даже неизбежным. Причина этого в том, что на известной ступени своего развития человек уже перестает довольствоваться только чувством сытости, но стремится искать в процессе питания известной доли наслаждений, связанных со вкусовыми ощущениями. Последние могут быть на ряду с другими пригодными для этого средствами, легко вызываемые и различными продуктами алкогольного брожения.

Если при этом принять во внимание простоту получения алкоголя содержащих напитков, то все это сделает понятным, почему уже в древнем Египте пивоварение фигурировало, как высоко развитая отрасль промышленности, во многих отношениях приближающаяся к современному европейскому пивоварению.

$x/$ Хлебная закваска представляет собою смесь воды и муки неизменно содержавшей некоторое количество сахара, находящегося уже в зерне, а также известно количество дрожжей всегда находящихся среди многочисленных представителей микрофлоры зерна, переходящих при размоле последнего в муку. Попадая в тесто дрожжи его сбраживают, образуют спирт и углекислоту, благодаря чему тесто становится пористым и делается легко выпекаемым. При выпекании алкоголь удаляется лишь отчасти.

При последовательном переходе от злаков к заквашенному выпеченному хлебу и далее к пиву наблюдается известная постепенность изменений состава и свойств исходного крахмалистого материала. Степенью этих изменений определяется ценность получаемых продуктов, как с точки зрения питательности, так и в отношении их вкусовых свойств. При этом по мере накопления алкоголя, наблюдается уменьшение ценности, как пищевых веществ, но за то повышается их значение во вкусовом отношении. Непосредственно в зернах злака и в муке алкоголя совершенно нет, свежеспеченный хлеб уже содержит его около 2, 10%, а в пиве около 3-4% и больше. Однако пиво по количеству находящегося в нем спирта не оказалось предельной формой превращения зерна в алкогольные продукты, воспринимаемые человеком наряду с пищей. В этом отношении XIII век, в связи с открытием спирта, наметил новые этапы, в результате чего была достигнута последняя стадия в этом направлении. Путем брожения пророщенного и благодаря этому осахаренного крахмалистого зерна и последующей перегонкой сброженной жидкости оказалось возможным превращать злаки не в хлеб, а в более или менее концентрированные растворы спирта.

В результате этого к XIV столетию среди спутников повседневного обихода человека стал нередко появляться наряду с хлебом и пивом также спирт.

Но если зерно и хлеб являются пищевыми веществами, пивовкусовым, то водные растворы спирта значительной концентрации как-то водка, настойки, коньяки, ликеры и т.п. должны быть трактуемы только как вещества одурманивающие и вредные для здоровья.

Пивоварение, виноделие, медоварение и т.п. производства очень рано получили широкое распространение, однако алкоголь впервые был открыт в XIII столетии, когда алхимики: Раймунд, Лулуи и Базилиус Валентинус, получили его к таковой перегонкой пива и вина.

Открытие алкоголя является историческим моментом, мало кому известным, но по своему значению и по последствиям как прямом, так и косвенно, оно несомненно имеет право на одно из видных мест среди очень крупных открытий.

Значение открытия алкоголя прежде всего сказалось в том, что им было зафиксировано внимание исследователей того времени на явления брожения. А это дало известную руководящую нить в стремлении достигнуть правильного понимания многих жизненных явлений. Однако это оказалось не сразу. Только после четырех столетий за открытием алкоголя рассеялся тот невообразимый хаос во взглядах на это явление, когда, напр., многими допускалось существование спирта, как такового, уже во всех способных к брожению веществах, самое же брожение рассматривалось, как очистительный процесс: при чем вещества загрязняющие спирт отделялись яко бы от последнего при обрабатывании, собираясь в виде пены и осадка. Неправильность этого очень распространенного взгляда, как и многих других еще более нелепых воззрений, была впервые наглядно опровергнута в 1686 врачом, Бехером, напребавшим из различных способных к брожению веществ отогнать спирт и не получившим его. Причем оказалось, что брожение возможно только в сладких, содержащих сахар растворах, причем сахар превращается в спирт, что Бехер установил по исчезновению сладкого вкуса по мере накопления в бродящей жидкости алкоголя. Последующими работами таких Корифеев науки как: Кавендиш, Лавуазье, Тенар, Гейлессак, Соссюр, Конвар-де-Лотур, Любиа, Пастер Траубе Бухнер и другими того и более позднего времени сущность алкогольного брожения была постепенно выяснена и теперь установлено, что спирт образуется как следствие количественного распада сахара на алкоголь и углекислоту, вызываемого растворимым ферментом, производимым обрабатывающими дрожжами.

Таким образом, явление алкогольного брожения было связано с жизнью введено в границы понимания определенных химических и физических явлений. И хотя вполне исчерпывающего анализа за процесса алкогольного брожения еще не достигнуто, но в связи с этим за последнее столетие сделано чрезвычайно много

как для чистого, так и прикладного знания: физиологии, химии, медицины, техники, агрономии. В этом отношении значение открытия алкоголя исключительно велико. В данном случае он явился надеждой, руководящей нитью по одному из крупнейших этапов прогресса и культуры, по которому ум человеческий хотя медленно, но неизменно шел к решению той проблемы, которая всегда привлекала и привлекает наибольшее внимание человека — именно к решению проблемы жизни и в этом направлении значение алкогольного брожения и алкоголя еще далеко не исчерпано.

Алкоголь явился не только проводником новых идей и научных воззрений в области понимания жизненных явлений, он очень рано и при том глубоко вошел в повседневный обиход человека, как постоянный его спутник. При этом первоначально алкоголь фигурировал как бы в скрытом состоянии, как ничтожная по количеству и незаметная часть некоторых важнейших пищевых продуктов. С течением времени с повышением содержания алкоголя питательная ценность таких продуктов резко понижалась, за то эти превращенные пищевые продукты приобрели новое значение — высокоценным человеком вкусовых веществ.

Появления алкоголя в пищевых продуктах и превращение их в связи с этим во вкусовые является одним из существенных моментов в истории развития человечества. Это обстоятельство значительно меняет взаимоотношение людей на почве питания. Создаются новые условия, при которых у людей является стремление не избегать, а приблизиться друг к другу. И это понятно. Обладание пищей есть тяжелая необходимость возможности существования и появление конкурентов на пищевые средства в большинстве случаев представляется угрозой существованию каждого счастливого обладателя пищи, — потому в естественных условиях и человек и зверь в акте питания стремятся обособиться.

Совершенно иное положение создается при употреблении вкусовых веществ, таких, напр., как пиво, вино, мед и т.п. Пользование ими составляет уже не неизбежную обязанность существования, требующее докучливого постоянного предварительного труда и усилий, а рассматривается как источник приятных переживаний, возможных только при избытке питательных средств и досуга, освобождающего от тяжелых повседневных забот. Это — удовольствие, для полноты которого является уже существенно необходимым общение людей, исключаящее враждебные чувства друг к другу.

На этой почве возникают у каждого народа еще в очень раннюю эпоху их развития такие учреждения, как таверны, херберги, корчмы и т.п. Все это представлялось местами, куда собирались есть, пить, отдыхать, слушать музыку, где на досуге обсуждались и частные и общественные дела. В известные моменты жизни страны такие учреждения иногда становились центрами, где временами особенно живо билась общественная и народная мысль. Так в конце существования Римской Империи портики и таверны стали местами собраний бедноты в связи с чем Клавдием был отдан приказ закрыть. Однако не только в тавернах и т.п. общественных местах, но и в домашнем обиходе нашло себе место потребление алкоголя, содержащих напитков. Появление их здесь было также естественно и понятно, как и пользование теми обычными пищевыми продуктами, в результате многовекового постепенного прекращения которых они появлялись. И потому там, где был достаток и досуг, там было и потребление хмельных напитков, как вполне нормальное явление. Однако пьянства в совершенном смысле этого слова до XIV-XV века не было. Его не было, как постоянного широко распространенного хронического и развивающегося недуга, разъедающего народный организм. Конечно, злоупотребление охмеляющими напитками стало известно очень давно и такого рода случаи неоднократно отмечались историей даже в очень ранние эпохи. Однако это были отдельные скоро проходящие исторические моменты, обычно имевшие место лишь во времена государственного развала и сопутствующего ему падения нравов.

Широкое распространение алкоголь содержащих напитков очень рано привело к обложению пошлиной права их изготовления. Уже в древнем Египте по свидетельству Геродота существовала пошлина на приготовление "ячменного вина", т.е. пива, называемого в "цитос". При этих условиях каждый, заплативший соответствующую пошлину, мог свободно готовить и пользоваться алкогольными продуктами как ему хотелось. Такой порядок сохранялся и позднее у большинства народов в течение многих последующих столетий. Однако пьянство в совершенном понимании не существовало. Причин для этого было несколько, но главная из них лежала в отсутствии доступных высоко алкогольных охмеляющих продуктов позволяющих быстро и дешево вызывать сильное опьянение. Но после XIII века, в связи с открытием возможности получать крепкий алкоголь отгонкой его из сброженной жидкости, положение резко меняется. Своеобразное физиологическое действие алкоголя, замеченное уже алхимиками отрывшими его, было причиной того, что алкоголь стал лекарственным средством; благодаря неумению его получать до XV века он продавался только в аптеках. Список болезней от которых рекомендовался алкоголь был очень велик, но главное свойство, приписываемое ему, была способность возвращать утраченную юность. Он якобы делал старых молодыми и долговечными, слабых сильными, хилых-бодрыми и т.п. Такой взгляд был поводом к тому, что алхимик, открывший алкоголь назвал его т.е., вода жизни. Приписываемые спирту лекарственные и целебные свойства способствовали быстрому распространению спроса на спирт. Постепенно вырабатывавшиеся способы получения спирта делали его более и более доступным. В связи с этим, принимая его сначала, как лекарство, к нему мало по малу привыкали и он, перестав быть лечебным средством, становился напитком, входящим в повседневный обиход в форме водки, настоек, коньяка, ликеров и т.п. Широкому распространению всех подобных продуктов способствовали техника, в период XIII-XV столетий настойчиво вырабатывавшая способы легко, быстро и дешево получать спирт из зерна, картофеля и других крахмалистых и сахаристых доступных продуктов. В результате этого возникла новая крупная ветвь алкогольного брожения, именно-винокурение. А когда это случалось, то в алкоголе открывалась и стала использоваться новая до того мало заметная его сторона: он обладал способностью отнимать у человека его волю и его разум. А это превращало алкоголь в многообразной борьбе людей за существование в страшное оружие власти человека над человеком. Как только это было замечено, так сейчас же к алкоголю потянулись со всех сторон руки и в большинстве случаев руки преступные, попав в которые алкоголь в короткий промежуток стал источником безчисленных преступлений, несчастий горя и слез, быстро превратившись в т-яжелый народный гнет.

Широкое распространение и поощрение потребления охмеляющих напитков в связи с обложением их пошлиной явилось с течением времени источником крупного государственного дохода. Все это вместе взятое было причиной того, что перед человечеством очень рано встал один из труднейших вопросов о неумеренном потреблении охмеляющих напитков и о вытекающих отсюда последствиях как для отдельного лица, так и для целого общества.

Сложность и трудность разрешения этого вопроса с течением времени увеличилось еще и тем, что производства техник алкогольного брожения мало по малу вырастая превратились в крупный фактор хозяйственной и промышленной жизни страны, включая в себя тысячи всюду разбросанных очень крупных заводов, обслуживающих и прямо и косвенно громадным количеством рабочих и служащих, измеряемым сотнями тысяч. Мировое производство спирта за год к 1910 году свыше 400 миллионов ведер спирта крепостью- 40%/водки/; мировая производительность пива за период 1904-1907 г. около двух миллиардов ведер в год; среднее количество производимого натурального виноградного вина в период 1903-1905 года около 160 миллионов ведер в год. При чем на Россию приходится свыше 100 миллиона ведер спирта крепостью 40°, пива около 80 миллионов ведер и 25-30 миллионов ведер натурального виноградного вина.

Началу войны потребление спирта для промышленных целей выражалось в процентах от общей производительности его так: для России - 6%, Франции 21% и Германии 37%. Потребность эта с годами сильно увеличивалась, что представлено в приводимой ниже таблице / для 1900 и 1910 годов в душевом потреблении спирта для технических целей в литрах абсолютного алкоголя за год:

Особенно сильное возрастание наблюдается в России, что видно из следующих данных, выражающих по годам расход спирта не для питьевых целей; числа даны в миллионах литров абсолютного алкоголя:

Таким образом, за 8 лет потребление возросло в 3,7 раза причем имеет заметное значение получило применение для нагревания, освещения и как источник энергии в двигателях. Это делает очевидным, что при насаждении даже безусловной трезвости производство спирта, как таковое, не только не исчезнет, но вопреки часто высказываемым теперь взглядам, со временем ~~книжки~~ приобретет еще большее значение и будет развиваться, способствуя благосостоянию и экономическому росту тех стран, где это производство имеет место. Возможность этого положения была доказана и проведена в жизнь в Германии профес-

х/Мозер "Производство винного спирта из непитьевого сырья".
Технико-эконом. Вестник 1922 года №-3.

сорами Меркером и Дельбрюком. Большая их заслуга состояла в том, что они тесно связали винокурение с сельским хозяйством, показав, что главная ценность этой отрасли промышленности лежит даже не в спирте, получаемом при этом, а в том, что винокурение, вырастая на сельско-хозяйственном организме в известную стадию развития последнего, его дополняет, развивает и дает ему новую силу, сохраняя его производительную мощь. Это определяется тем, что при наличии винокурения сельское хозяйство выводит за свои пределы из того, что составляет зерно, картофель, сахарную свеклу и т.д. лишь только спирт за их счет крахмала и других заключающихся в них углеводов. Но эти химические соединения являются относительно мало ценными продуктами сельского хозяйства, как деятельного производящего фактора страны уже по одному тому, что неограниченный запас этих соединений обеспечен энергией солнца, жизнедеятельностью хлорофилла, содержащихся растений и громадным количеством углекислоты и воды неизменно находящимися в атмосфере воздуха и в почве. Все же, что составляет главную силу сельского хозяйства, именно: азот содержание вещества, фосфорнокислота, калий, соли и т.п. химические соединения, ежегодно переходящие из почвы в урожай, сосредотачивающие в себе производительную силу почвы — все это при таких условиях остается в сельском хозяйстве в виде отбросов производства, которые идут на корм скоту, и таким образом, превращаются в удобрение, возвращаемое почве. Благодаря этому производство спирта ведет к тому, что из важного удобрительного капитала уходит на сторону лишь необходимая его часть в виде дорого стоющих животных продуктов, каковы: мясо, молоко, масло, кожа, яйца и т.п. Вся же главная масса его остается на месте, обеспечивая этим успех и дальнейшее развитие сельско-хозяйственного организма. Значение винокурения в этом смысле коротко и ясно выражено словами Меркера, сказавшего, что "сельское хозяйство за барду навсегда останется неплатным должником винокурения".

Из совокупности вышеприведенного вытекают следующие основные положения относительно потребления и производства алкогольных напитков и спирта:

1/ Потребление алкогольных напитков является следствием естественно исторических условий существования и развития человечества.

2/ Причинами потребления алкогольных напитков являются: во-первых, стремление к вкусовым ощущениям, во-вторых, доступность приготовления этих продуктов.

3/ Давность столетий потребления алкогольных напитков создает наследственную к ним склонность в народных массах.

4/ Широкое распространение алкогольных напитков с времен далекого прошлого вызвало индивидуальную и государственную заинтересованность в их распространении в смысле возможности извлечения доходов из этой потребности.

5/ Материальный, моральный и физический вред, наносимый потреблением спиртных напитков в индивидуальном, общественном и государственном отношении с давних пор побуждал государственную власть считаться с этим явлением и временами стремиться к его ослаблению.

6/ Производство алкогольных напитков и спирта к настоящему времени представлены крупнейшими ветвями, современной промышленности тесно связанными с экономической, хозяйственной и промышленной жизнью каждой страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

х/ что касается вреда наносимого здоровью даже незначительным потреблением алкоголя, то это в настоящее время настолько доказано и очевидно всякому, что распространяться на эту тему нет нужды.

Таково общее положение относительно потребления алкогольных напитков и связанных с ним многообразных последствий. Положение это в отношении отдельных стран несколько меняется приобретая в том или другом направлении свои индивидуальные черты.

В этом смысле Россия дает весьма колоритную и довольно пеструю картину истории развития питейного дела с характерными и яркими страницами, очень неодинаково трактуемыми в различные исторические моменты этот важный для жизни страны вопрос.

Среди характерных черт жизни русского народа уже в далеком прошлом охмеляющие напитки имели очень важное значение. Всякое мирское дело, составляющее основу жизни народа, непременно начиналось пиром с неизменными и обязательными их спутниками "яичными и медовыми питиями". Внесли их славяне еще из своей арийской прародины и с тех пор в течение веков неизменно вырабатывали "хмельную брагу, пиво бархатное, меды стоялые и квасы медвяные".

Всякие хмельные пития каждый варил для себя, в иных случаях варили семьями, миром и то были уже "мирская бражка" мирское пиво". По словам, вложенным древне-русским грамотником в уст князя Владимира, значение хмельных напитков так определялось: "Руси есть веселие пити не можем без того быти" хх/.

Так до половины ХУІ века жила вся Русская земля, свободно варя нужные ей пития и платя за это пошлину с солода, с хмеля и с меда, что называлось "брашной пошлиной". Заплатив пошлину, каждый спокойно варил себе спиртные напитки и пользовался ими для дома среди семьи, или на братчинах или в Корчмах ххх/.

Однако пьянства в домосковской Руси не было - не было его как хранического медленно, но неизменно растущего и глубоко раз"едающего народный организм.

Этот период продолжается до ХУІ века, когда положение питейного дела на Руси резко меняется. В этом столетии на Руси появляется водка, а затем позднее, при царе Иване Грозном, вводится сначала в Москве для опричников, а потом по всему царству заимствованный из Казани у татар "Кабак", т.е. место продажи водки и других хмельных напитков. С появлением кабаков являются и откупа. Московский, т.н. "царев кабак" отличался от татарского, где можно было есть и пить, как во всяком постоялом дворе, тем, что здесь было велено только пить и притом пить лишь одному народу, т.е. крестьянам и посадским людям, так как только они были лишены с этого времени права свободного домашнего изготовления хмельных напитков. Кроме царя кабаками могли владеть бояре.

С времен Ивана Грозного вошло в обычай за заслуги жаловать кабаком. Хранение для продажи и торговли корчемным вином была народу запрещены и карались жестокими пенями и плетьюми. Вместе с тем население должно было ставить кабаки на свой счет.

Вино приготавливалось на винокурнях при кабаках или доставлялось откупщиками.

Таким образом "Царев кабак" сосредоточил в себе свою торговлю для народа спиртными напитками, и вместе с тем он явился местом сбора государственных питейных доходов. Надзор за правильностью торговли и поступления доходов казны был возложен сначала на царских наместников, а затем на "приказы". Для непосредственного управления и торговли в кабаках население должно было выбирать голову и целовальника. Главной обязанностью этой кабацкой администрации был сбор определенно установленного по прошлым годам "кабацкого дохода" с обязательной прибылью против предыдущих лет". В обезпечение этой задачи "целовальникам было дозволено действовать бес-

хх/Прижев

"история кабаков в России" стр. 10.

ххх/Слово "Корчемствовать" встречается в значении мелкой розничной продажи уже в "Русской Правде" в конце XII столетия.

страшно и за прибыль ожидать его, государевых милостей". Так целовальники и поступали, что видно, напр., из донесения царю Михаилу Федоровичу одного из них — Андрея Образцова пишущему следующее: "Я, государь никому не наравил, правил твои государевы доходы нещадно, побивал на смерть". Всякий недобор ставился в наказание и выборные должны были идти на прожег, а когда с выборных уже ничего нельзя было взять, прожег обращался на избирателей. В кабацких недоборах казна была неумолима. Вступая в управление кабаком выборные опутывались целой системой обязательств с присягой и клятвой, с целованием креста, откуда явилось и само название "целовальник". Причем вменялось в обязанность собирать с народа неизменно повышающийся кабацкий доход казны. Благодаря всему этому головы и целовальники оказывались закрепощенными кабацкими служителями.

При таких условиях и выборные шли только те, кому терять было нечего и кто безжалостно систематически раззорял и развращал народ. Вторым делом кабацких выборных было преследование корчемства и взыскание корчемных пошлин.

"Поэтому кабацкие головы и целовальники, а потом, с XVIII века, корчемные сыщики, получали право надзора за общественной и домашней жизнью народа, право входа в его семейную жизнь с обыском, насилием, производя срам и оскорбление достоинства человека. 2/

Глубокого печального явление насильственного внедрения в России кабака оказалось чудовищным по своим последствиям, отразившимся для народа на всей его последующей истории.

Весь кабацкий быт, все установления, с ним связанные с явкой питей с записью в книги: когда сколько пить и т.п. — все это было совершенно неожиданно и совершенно чуждо русскому народу, веками привыкшему к свободному приготовлению и пользованию хмельными напитками, считавшимися в Руси в известных случаях столько обычными и необходимыми, как и хлеб. Народ не хотел и не мог примириться с чуждым для него порядком и настойчиво делал все, чтобы жить своею старой привычною карчемною жизнью, считавшейся теперь уже тяжким преступлением, не знавшим снисхождения.

Однако русский народ упорно не подчинялся новым порядкам и по-прежнему продолжал у себя дома курить вино, варить и брагу, считая это своими веками закрепленным законом. В результате явилась новая форма преступления: тайное винокурение и запрещенная торговля хмельными напитками в чем оказалась повинна добрая половина России, неся за это в течение почти трех последующих столетий жестокие кары, доходившие вплоть до отсечения рук и ссылки в Сибирь. Таким образом возникло в России "тайное винокурение", а вместе с ним и "тайное корчемство". Первопричиной того и другого явления кабак сыгравший исключительно большую роль в насаждении и развитии алкоголизма в России.

С 1712 года начинают постепенно вводиться откупы, т.е. сдача с торгов в аренду кабаков, с передачей отдельным лицам всех обязанностей и прав, связанных с правительственным кабаком. Откупа предоставлялись знатым лицам, помещикам, купцам иностранцам. Крестьяне этого права были лишены. С 1787г. откуп распространился на Сибирь, а с 1797 года окончательно утверждена одна откупная система по всей России, причем дворянам представлялось право домашнего винокурения до 90 вечер в год для домашнего употребления.

Откупа всемерно стесняли и старались изгнать, как конкурентов своего продукта, пивоварение и медоварение, при чем усиленно предлагалось населению вместо этого т.н. "пенник", опять

такая водка, но уже в виде наливки, настоек на ягодах травах и т.п. Откупа, будучи источником крупного дохода казны пользовались особым покровительством правительства. Это открывало безграничный простор для откупщиков властвования и распространения кабаков по русской земле.

1/Приков "История Кабаков в России" 70 стр.

2/Там же 74 стр.

К 1852 году их было 77836, в 1859г.-87388, а к 1863го-
ду около 500.000. Доходы казны от откупов росли и за 140
лет увеличились в 335 раз.

На торгах 1835 - 39 откупная сумма достигала свыше 91
миллиона рублей. В период 1859-1862 г. она поднялась уже
до 127 миллионов, сами уже откупщики получали еще боль-
ший доход, выручая лично в свою пользу за то же время свыше
600 миллионов рублей и это не смотря на то, что вся полиция,
все причастные к тайному делу чиновники до губернаторов
включительно находились на жаловании или получали периодиче-
ски от откупщиков. За все это последним предоставлялось
неограниченное право раззорять народ выжимая из него водкой
последние его средства и силы.

В это роковое для русского народа время откупов в период
страшного народного пьянства сложился почти неизвестный в
народе до половины XIX века образ Ярилы-бога водки, этого
великороссийского Бахуса. В этот же период, после временного
прекращения ^{1/и} последующего нового появления откупов на поч-
ве безудержного культивирования народного пьянства появилось
страшная и неслыханная до того болезнь - "запой". Получая пра-
во на монополию кабаков, откупщики одновременно получали и
право на преследование тайного корчемства и тайного винокуре-
ния. Для этих целей были учреждены всюду распространившие-
ся т.н. "Корчемные конторы", предназначенные для устранения
тайного корчемства. К услугам этих контор по предписанию влас-
ти всегда были готова полиция и даже полковые силы. Не
смотря однако на жестокое преследования корчемство не только
не прекращалось, но увеличивалось. Помимо исторически сложив-
шейся склонности к корчемству и домашнему изготовлению
спиртных напитков, в это время явились еще новые причины тяго-
тения к тайному винокурению и запрещенной торговли: во-пер-
вых откупная водка слишком дорого обходилась народу, во-
вторых, ненависть к откупам отталкивала от кабаков, в-треть-
их, привитая болезненная склонность к водке, воспитанная от-
купными в населении, вызвала острую потребность в спирте,
который при совокупности всего отмеченного приходилось до-
бывать запрещенными путями.

По мере того, как изваски высасываемые водкой силы страны
росла наглость и беззастенчивость откупщиков, а вместе с нею
нарастали народная ненависть, а также протест общества и
отдельных представителей власти против системы откупов. Постоян-
ный обмер покупателя, разбавление водки, прибавление к ней
окурманивающих часто ядовитых специй для создания впечатле-
ния крепости при разбавленной водке все это с течением
времени стало обычным явлением для откупщиков. Но всем отри-
цательным сторонам откупов к началу XIX столетия присоеди-
нилось еще одно, значительно умерившее симпатии к ним правите-
льства - это умышленное накопление недоимок. Уже к 1818 г. дол-
ги достигли 18 миллионов рублей. Начиная с пятидесятих годов
прошлого столетия в народе, в обществе и в среде самого прави-
тельства появляется и распространяется мысль о необходимости
борьбы с пьянством. Начинаются горячие разговоры о необходи-
мости трезвости, появляются мирские приговоры, осуждающие
пьянство, возникают общества трезвости, а среди простого люда
распространяется "закон не пить". Все это в связи с общим те-
чением жизни страны в шестидесятих годах прошлого столе-
тия привело наконец, к уничтожению ненавистных откупов и к
введению с 1-го января 1863 года новый питейный, т.н.
"акцизной системы" утвержденной еще 1861 года и постепенно
распространенной на всю Россию.

Сущность акцизной системы заключалась в следующем: спирт
и водка, выдаваемые на винокуренных заводах, облагаются акци-
зом, т.е. особым налогом в определенном размере с единицы.

ПРИМЕЧАНИЕ: В виду крайних злоупотреблений откупщиков и выз-
ванных ими беспорядков в 1817 г. откупа были уничтожены. Без изме-
нения системы и технического аппарата откупщики были заменены
приказными и чиновниками. Результат получился удручающий, почему
в 1827 году откупа были снова введены.

1/ Платеж акциза за выкуренный на заводе спирт по мере выпуска его в продажу. За спирт вывозимый за границу акциз не уплачивается. Иностранному отправителю в поощрение получает без акцизного еще определенное количество его в виде премии за вывоз. Спирт, идущий для сжигания и технических целей освобождается от акциза. Независимо от акциза винокуренные заводы уплачивают патентный сбор.

Право винокурения оставлено за сословиями которым оно принадлежало, т.е. за помещиками, дворянами и чиновниками. В Сибири право винокурения предоставлено было всем званиям и сословиям.

Торговля крепкими напитками является предметом вольного промысла при условии уплаты в казну определенного патентного сбора. Для наблюдения за правильным поступлением акциза и патентного сбора с заводов и мест продажи учреждены управления акцизными сборами с соответствующим административным и техническим персоналом, в общем представлявшие весьма солидную и технически сильную организацию.

С освобождением от гнета откупов стали быстро развиваться и пововаренные заводы.

Таким образом, акцизная система введенная в 1863 году по своему техническому построению резко отличалась при том в положительную сторону от предшествовавшей системы казенного управления связанного с откупам. До 1863 г. источником дохода служило регальное право казны на торговлю спиртными напитками. Питейная торговля являлась монополией казны и доход от нее извлекался или непосредственно или отдачей ее в аренду.

При акцизной системе источником дохода является обложение самого предмета потребления, т.е. выпускаемых заводами спиртных напитков, причем производство и торговли ими составляет предмет вольного промысла и представляется свободной конкуренции при условии лишь взноса в казну патентного сбора. Значение акцизной системы чрезвычайно велико в том отношении, что она устранила злоупотребления, безграничное хищничество и широкое поощрение пьянства предшествовавших откупов. Но слабой ее стороной было то, что активно сама она не принимала никаких мер к понижению народного пьянства, предоставляя это явление самому себе и интересуясь лишь возможностью полно и с меньшими затратами собрать с населения питейный налог.

Предоставление частной инициативе и свободной конкуренции торговли спиртными напитками очень скоро привело к большой неравномерности распределения по территории страны частной вино-торговли и местами создало монополию отдельных предпринимателей, что в свою очередь привело к злоупотреблениям с продаваемой водкой. В результате этого появляется снова тайное винокурение, начавшее быстро развиваться в местах, не захваченных легальной торговлей, или там, где эта законная торговля была связана с злоупотреблениями. Все это вызвало недовольство акцизной системой и необходимость ее замены.

В целях согласования интересов фискальных с интересами моральными и в стремлении ограничить народное пьянство с 1895 г. стала вводиться казенная винная монополия. Основные ее положения таковы: 1/ Изъятие питейной торговли водкой из рук частных лиц; 2/ уничтожение распивочной торговли водкой для того, чтобы потребление ее сделать домашним и тем поставить под надзор семьи, что, как предполагалось, должно было понизить пьянство; 3/ все частные заведения торговли спиртными напитками подвергнуть регламентации в целях ослабления вредного их влияния на население; 4/ для обезвреживания водки употреблять на ее изготовление только спирт высокой очистки; 5/ в целях нравственного влияния на народ устраивать за счет питейных доходов попечительства о трезвости с чайными, читальнями, библиотеками.

1/Примечание:

Единицей обложения принят один градус абсолютного спирта, т.е. одна сотая казенного ведра.

Казенная винная монополия, соединенная с сильным хорошо сконструированным техническим аппаратом акцизных управлений, сосредоточила в руках государства всю торговлю и распределение, для громадного большинства населения России, единственного спиртного напитка, именно — водки. Благодаря этому потребность населения в спирте сделалась легко учитываемой, а удовлетворение ее стало вполне доступным власти для регулирования. Равномерное распределение продажи водки, ограничение ее к потреблению, высокая доброкачественность и удешевление стоимости в виду технического усовершенствования ее производства, понизили расход населения на спирт и значительно сократили тайное винокурение. Установление менее вредных типов питейных заведений, нормировка и некоторое стеснение условий в них, регулирование в распределении мест продажи по территории и т.п., все это в значительной мере способствовало уменьшению потребления водки в России.

В какой мере и в какой последовательности достигались результаты стремления к народному отрезвлению можно видеть из наглядной диаграммы Статист. Отдел. Главн. Управления Неокладных сборов¹ за период в 40 лет, непосредственно последовавший за отменой откупов. Диаграмма эта представляет по годам среднее душевое потребление в России водки в связи с акцизными ставками и урожаем зерновых хлебов на одну душу обоютопола за период 1863-1903 г.г./см. диаграмму №-1/.

Результаты эти очень значительны. Таким образом, казенная винная монополия явилась вполне рациональной мерой в развитии вопроса уменьшения алкоголизма в России. Обладая несомненно крупными достоинствами, казенная винная монополия имела и свои слабые и ошибочные с точки зрения интересов государства и народа стороны, сильно ее обесценившие и потому требовавшие существенных поправок и дополнений этой системы.

Слабой стороной являлось попечительство о народной трезвости не по идее, а по осуществлению. Этой стороне слишком мало уделялось внимания и средств в результате чего попечительство трезвости прозябало и не развивалось в то время как питейные доходы заметно росли, достигнув, напр., к 1912 г. свыше 26% всей суммы обыкновенных доходов государства. И хотя рост питейного дохода шел за счет, главным образом, повышения акцизного обложения спирта / смотри диаграмму №-1/ и естественно прироста населения, однако положение такое было глубоко ненормально. Оно являлось коренной принципиальной ошибкой системы, что вызывало естественное недовольство ею. При этом вполне основательно указывалось на то, что питейные при том значительные доходы фактически являются не доходами государства, а лишь показателями неизмеримо больших потерь реальных, физических и моральных ценностей страны и народа, теряемых не только современными, но и последующими поколениями, страдаемыми и ослабляемыми наследственно прививаемой пагубной склонностью к алкоголю.

В связи с этим являлась мысль о необходимости иной питейной системы при которой благополучие государственного бюджета было бы совершенно независимо от питейных доходов страны.

При чем допущение таких государственных доходов трактовалось поощрением народного пьянства. С начала текущего столетия протест против потребления алкогольных напитков и якобы поощрения правительством пьянства стал быстро нарастать. В связи с общим течением жизни страны после 1905 года правительство принуждено уже было считаться с общественным мнением и потому 30-го января 1914 года высочайшим рескриптом Министру финансов признано укрепление народной трезвости в России одной из наиболее важных и неотложных государственных задач².

- 1/Альбом картограмм и диаграмм по производству, продаже и потреблению вина 1905 г.
- 2/Потребление виноградных вин и пива с некоторыми ограничениями было разрешено в городах постановлениями Сов. Министров от 9-го августа и 11 ноября 1914 года.

И наступившая за тем война привела 22-го августа 1914 года высочайшему повелению "о повсеместном прекращении в Империи продажи для питьевого потребления спирта, хлебного вина и водочных изделий 2/.

Положительные результаты этой категорической меры за первые месяцы поболее внедрения выдвинули вопрос об окончательном запрещении потребления всех без исключения спиртных напитков, а в июле 1916 года через Государственную Думу был проведен и принят соответствующий законопроект.

Таким образом, в период 1914-1916 г. Россия выступила на путь безусловной формальной трезвости. В какой мере последняя была фактически достигнута, предоставляется в высокой степени важным и интересным установить в целях или закрепить и развития в жизни тех практических методов, какие были намечены указанным законопроектом и применялись в истекшее время или же отказа от них как ошибочных и недостигающих цели. Очевидно, что для полного выявления этого нужны спокойной жизни страны, колоссальная законодательная работа, воплощающая в определенные правовые нормы совокупность все многочисленных и разнообразных взаимоотношений, связанных с этим новым порядком. Развернувшиеся же события в связи с войной и Революцией исключили возможность нормального развития и проведения этой меры. Однако как не изменились были за истекшие годы условия жизни страны общее положение рассматриваемого вопроса, сохранялось неизменным: население фактически в большинстве случаев было лишено алкогольных напитков, лишь кратковременно и местами спирт кратковременно проникал легальными путями к потребителю.

К чему же привело это новое для России положение.

Это вопрос, на котором пора уже остановиться, как во Всероссийском масштабе, так и в масштабе областей, носящих свои исторически слагающиеся особенности, находящиеся в тесной связи с естественными, этнографическими и иными условиями каждого края.

Для интересующей нас в данном случае Сибири следствием отмеченного нового положения явилось широкое стремительное распространение и чрезвычайно интенсивное развитие тайного винокурения. При категорическом запрете на спирт во всех его формах тайное винокурение представляет собою равнодействующую всех заложенных в населении стремлений к алкоголю. Поэтому такое тайное винокурение является как бы узлом, связывающим в себе нити, ведущие к уяснению действительной степени возможности внедрения в население трезвости и к освещению наиболее отвечающих этой цели фактических мероприятий. Но для того, чтобы правильно оценить значение современного тайного винокурения в Сибири необходимо установить, чем представлялась Сибирь в довоенное время в смысле стремления к алкогольным напиткам и в отношении средств удовлетворения этой потребности.

Из спиртных напитков промышленного происхождения в обычное время имела место в широких слоях Сибирского населения главным образом водка, в известной мере спирт и лишь в очень малой степени заводское пиво.

Потребление пива сосредоточивалось только в городах, да и то преимущественно в летнее время. Сравнительно короткое лето, очень длинный зимний период года с суровыми морозами и жестокими ветрами заставляет Сибиряков стремиться и приучает его к не пиву, а к согревающим напиткам, таким напр., как чай, водка и т.п., или к питательным, как молоко. Помимо этих чисто климатических причин есть еще ряд обстоятельств неблагоприятствовавших распространению потребления пива в Сибири. Малая заселенность, и обширность территории Сибири при отсутствии удобных путей сообщения, наконец, необходимость специальных приспособлений для транспорта и сохранения малопродуктивного по своей природе пиво не позволяло малочисленным и слабым Сибирским пивоваренным заводам приблизить свой продукт к широким слоям сибирского сельского населения. Помимо этого общий экономический и культурный уровень в Сибири еще таков, что не только для деревни, но и для сибирских городов домашнее хозяйство пока на столько широко покрывает все потребности

-17-

сти повседневного обихода, что здесь еще нет места ни ресторанам, ни кофейням, ни чайным, ни пивным, ни другим подобно-го рода учреждениям, через которые пиво обычно легко и быстро распространяется в широкие круги населения. И в тех случаях, когда в Евр. России, а тем более за границей фигурирует заводское пиво, в Сибири имеет место домашнее пиво, брага, мед, квас и т.п.

В связи с этим промышленное пивоваренное производство было предоставлено в Сибири очень слабо.

Лишь немногие сибирские пивоваренные заводы имели удовлетворительное современное оборудование с паровым хозяйством, большинство же заводов устроено очень примитивно с огневой варкой, с конным приводом и работали нередко на покупном привозимом из Евр. России солоде. Производительность большинства сибирских пивоваренных заводов ничтожна. Лишь в единичных случаях производительность заводов наиболее крупных достигала 150 - 300.000 ведер в год. Выход пива с пуда солода около 5-6 ведер при среднем содержании спирта около 3% и продажной стоимости ведра от 1 руб. 90 коп. до 4 рублей.

Распределение пивоваренных заводов по районам и производительность их по данным 1910 года таковы:

	Заводов.	Годовое производство пива в ведра.	Наибольшее количество пивоваренных заводов к 1914г. было сосредоточено в Томской губернии, тогда еще не разделенной губернии, а именно - 17
Зап. Сибирь	41	1.459.745	
Вост. Сибирь	21	520.034	
Приамурье.	37	882.537	

заводов, затем из наиболее деятельных в отношении пивоварения оказываются губернии: Иркутская губ. - 14 заводов, Забайкальская - 13, Енисейская - 8, Семипалатинская - 7, Акмолинская - 6 и Tobольская - 5.

Увеличение числа пивоваренных заводов с течением времени ничтожно, так напр., по Томской губернии и Семипалатинской област., после 1910 г., прибавилось только по одному пивоваренному заводу, но производительность существующих заводов все же прогрессировала и, напр., по Томской губернии за 10 лет производство поднялось с 384.000 до 553.000 ведер. Общая годовая производительность пива в Сибири в довоенные годы достигала более четырех миллионов ведер. Количество это относительно общей численности Сибирского населения дает однако ничтожную величину среднего душевого потребления заводского пива в Сибири. Не будучи спутником повседневного обихода пиво в жизни Сибирского русского сельского населения является все же неизменным и необходимым атрибутом его жизни во время празднеств, семейных торжеств и других подобного рода событий. В связи с этим приготовление домашнего пива, браги, меда и т.п. достаточно хмельных напитков является обычным для Сибирской деревни. Любая деревенская хозяйка умеет варить и варит когда требуется хмельное крепкое пиво.

Таким образом, сибирское сельское население, составляющее 87,7% от общей его численности, в существовании пивоваренной промышленности было совершенно не заинтересовано и прекращено пивоварения с началом войны прошло в Сибири для массы населения совершенно незамеченным. Умение же и привычка к приготовлению домашнего пива сыграла здесь громадную роль в отношении содействия стремительному и широкому распространению в Сибири тайного винокурения как только появился запрет на продажу казенной водки.

При этом всюду хорошо известное производство домашнего пива легко и просто расширялось до получения домашней водки, сначала примитивной огневой перегонкой, а затем усовершенствованной паровой очистки.

х/и благоустроенных, расположенных обычно в больших Сибирских городах.

Приемы винокурения Сибирская деревня всегда хорошо знала и с давних пор применяла всюду, куда водка заводского происхождения, допускается властью, не проникала по тем или иным причинам.

Причин же этих и временных и постоянных в различных местах обширной Сибири было всегда очень много. В одних случаях этой причиной были значительная удаленность жилья потребителя от мест отпуска легализованной водки. При таких условиях недо-зволненное винокурение становилось местным устойчивым явлением. В других случаях причины были временные, но постоянно повто-ряющиеся, как-то: длительное бездорожье за продолжительно зим-ней непогодой, за весенней непроезжей дорогой и т.п.

В обычной обстановке самогонка, т.е. тайно выкуриваемая водка не могла конкурировать ни по качеству, ни по стоимости с казенной водкой, однако это производство раз возникнув стремилось сохраниться, ища потребителей своего продукта и исходя в своих интересах то время, когда отпуск казенного вина или временно прекращался. И если в Европ. России в таких условиях имела место запрещенная торговля казенной водкой, то в Сибирь шла дальше, здесь пускалась в оборот водка тайного винокурения. Последняя еще в довоенное время уже в качестве постоянного и развивавшегося кустарного производства прочно вкоренилась в некоторых таежных районах, напр., для Томской губ. - в Мариинском у., здесь и в обычное время нередко скрывалось в тайге довольно крупное производство с усовершенствованными перегонными ректификационными приборами. Получившийся при этом продукт был иногда довольно высокого качества и имел круг своих постоянных потребителей, ревниво оберегавших такого рода предприятие. Таким образом, тайное винокурение было для Сибири обычным и местами прочно удерживавшимся явлением. Сильнее оно проявлялось на севере и слабее на юге, где большей распространенностью пользовалось производство крепкого пива и меда. Сильным противовесом, подавлявшим тайное винокурение в нормальных условиях, было открытие продажи казенной водки и спирта. В виду этого, для выяснения того, поскольку Сибирь представлялась благоприятной средой для развития здесь тайного винокурения. Следует иметь в виду, что Сибирская винокуренная промышленность неизменно обеспечивала Сибирь спиртом и потому последовательное развитие ее является лучшим показателем величины постепенного роста потребления водки в Сибири. Сибирская винокуренная промышленность, начиная с 1860 г., неизменно и планомерно росла увеличивала как общую свою производительность, так и число заводов. Увеличение числа винокуренных заводов в Сибири по пятилетиям с 1860 по 1910г. представлено ниже:

Зв год:	1860-65	1865-70	1870-75	1875-80	1880-85	1885-90	1890-9	1895-00	1900-05	1905-10
построено										
заводов:	II	8	I	5	4	3	4	4	5	6

число работавших винокуренных заводов и количество выкуриваемого ежегодно спирта по всей Азиатской России выраженное в ведрах со- рокаградусной крепости представляется за время с 1901 по 1911 год так:

Год периода виноку- ренния:	1901-2	1902-3	1903-4	1904-5	1905-6	1906-7	1907-8	1908-9	1909-10	1910-11
	50	50	51	51	53	53	56	58	54	54

Число действующих заводов:

Рецепт спирта крепост. 40° в тысячах. 3882	3780	4431	5042	5564	6256	6371	6755	4944	5950
--	------	------	------	------	------	------	------	------	------

По районам Азиатской России винокуренные заводы к периоду вино

курения 1910-II года распределялись так:
Зап. Сибирь - 28 Приамурье 7
Вост. Сибирь - 16 Туркестан 3
Переработано в период 1910-1911 года пудов:

	Зернового хлеба.	Картофеля
Зап. Сибирь	- 2.949.499 пуд.	191999 пудов
Вост. Сибирь	- 1.251.494 "	137924 "
Приамурье	- 19.138 "	7891 "
Туркестан	- 52.730 "	" "
ВСЕГО 5.372.861 пуд.		247.724 пуда.

16

Винокурение в Сибири преимущественно из зернового хлеба; так как на культуры картофеля здесь мало обращали внимания и потому он здесь мало крахмалист.

С пуда хлеба выход в среднем 40 градусов спирта. Из одного пуда сибирского картофеля получается 12-14 градусов спирта.

Средняя стоимость одного ведра водки в 40° без акциза по данным министерства финансов в годы перед войной была для Сибири в копейках такова:

Годы	1905	1911	1912	1913
Зап. Сибирь	239.95к.	208.39к.	214.29к.	214.66 к.
Вост. Сибирь	304.39к.	277.96к.	280.69к.	274.82 к.

Сибирское винокурение было представлено крупными хорошо оборудованными заводами промышленного характера и с рационально поставленным производством 2/. Помимо 54 винзаводов в Сибири имеется еще 4 држежевинокурного завода, общая силовая установка Сибирской винокуренной промышленности около 1500 лошадиных сил при числе рабочих и служащих на 1914 г. около 8000 чел.

Помимо заводов в Сибирскую винокуренную промышленность входил важный слагающий аппарата казенной винной монополии с винными складами очистительными заводами специального технического оборудования, со штатом служащих, рабочих и администрации к 1914 свыше 3400 человек.

Все Сибирские винные склады недавней постройки очень хорошо оборудованные однотипны лишь мощность их различна и колебалась от 150.000 до 500.000 ведр 40° вина. Число складов в Сибири 20 и 2 запасных магазина. Общая емкость всех сибирских винных складов до 1500000 ведр спирта. Кроме заводов и складов необходимым элементом винокуренной промышленности являлись в связи с винной монополией казенные винные лавки. Число их определялось в 1912-1914 г. тем что на каждые 6000 человек населения приходилась одна лавка.

Общая продажа казенных питей за последние перед войной годы выражалось в ведрах /40°/ спирта так:

Район потребления:

Год.	Запад. Сибирь.	Восточная Сибирь.
1905	2.986.919	2.266.275
1911	4.110.861	1.977.184
1912	4.363.901	2.016.466
1913	4.719.778	2.008.427

Среднее душевое потребление спирта /40°/ считая в ведрах на одну душу обоего пола за 1910-1911 г.г. по губерниям Сибири выражалось так:

х/Один градус спирта = 1/100 казенного ведра абсолютного спирта, так как крепость в 100%.

2/Не смотря на хорошее оборудование и правильную техническую работу отдельных заводов по общему своему характеру Сибирск. винокур. промышленность в отношении типа, масштаба заводов, их распредел. и т.п. в большинстве случаев совершенно не отвечала общественным интересам края и для превращения в действительно важный фактор сельско-хозяйственной жизни Сибири, местное винокурение требовало коренной реорганизации.

142

Амурская - 1.13	ведра	Енисейская - 0.80в.	Тургайск. 0.26в.
Иркутская - 1.10	"	Тобольская - 0.55в.	Семицалт. 0.14в.
Томская - 0.77	"	Акмолинск. - 0.47в.	Семиречин. 0.12в.
Забайкальская 0.67	"	Якутская - 0.80в.	

Во всей Азиатской России среднее душевое потребление спирта крепостью в 40^о за года предшествующие войне колебалось от 0.35 до 0.38 ведра, тогда как Европ. России эта величина отвечала 0.56 ведра.

Принимая во внимание среднюю численность семьи в пять человек, найдем, что при среднем душевом потреблении от 0.5 до 1.0 ведра в Сибирских губ. с преимущественно русским населением на одну семью приходится от 2.5 до 5 ведер водки в год, т.е. от 50 до 100 бутылок. Количество это выпивается, исключая детей и женщин, только 1-2 членами семьи, так что на каждого взрослого мужчину приходится от 25 до 100 бутылок водки в год. Приведенные цифры не выражают еще полной величины потребления водки, так как часть ее выпивается в виде неучитываемой "самосидки", тайно выкуриваемой. Из приведенного видно, что потребление водки в Сибири достигало значительного размера и стало явлением обычным, а водка разсматривалась сибиряками не только нормальным, но во многих случаях совершенно необходимым продуктом.

В силу же привычки, а также патологической наследственности потребление водки в Сибири оказывалось определенной потребностью населения. При таких условиях всякие затруднения в возможности получить законным путем водку неизменно приводили в движение исторически сложившийся и практически налаженный в Сибири аппарат домашнего винокурения, всегда готовый к работе и в обычное время. В условиях же повсеместного длительного запрета на водку и другие охмеляющие напитки и прежним побуждающим причинам присоединился еще новый сильный фактор - возможность легкой и быстрой наживы выработкой самогонки для продажи в виду громадного спроса и высоких цен за нее.

Помимо тайного винокурения и связанной с ним торговли самогонкой в Сибири имело еще место преимущественно в городах, и безпотентная торговля различными спиртными напитками и продуктами, хотя иного названия, но того же назначения не легально изготовляемых и продаваемых. Продукты эти в большинстве случаев готовились из опирта и водки, покупаемых как обычным порядком, и смысл подобного производства лежал в превращении концентрированного сравнительно дешевого спирта в более дорогой менее крепкий продукт, продаваемый притом без оплаты акциза и права на такую торговлю. Нередко на базарах в мелких лавочках, в притонах, особенно в ночное время, фигурировал денатурат. Но все это лишь немногочисленные случаи притом с узко ограниченной сферой действия, захватывавшие лишь отдельных лиц или ничтожные группы.

Из всего изложенного выше видно, что из охмеляющих напитков в Сибири имела значение только водка, глубоко вкоренившаяся в широкие слои населения. Тогда как заводское пиво и тем более виноградное вино в народную толпу почти совершенно не проникали. Однако и в этом направлении Сибирь имела свои определенно сложившиеся и прочные потребности, удовлетворяемые домашним пивоварением и отчасти медоварением. В силу естественно-исторических условий веками сложившийся и налаженный аппарат домашнего пивоварения с давних пор использовался здесь и для приготовления домашними средствами водки, когда в этом являлась нужда.

Таково было положение в Сибири с потреблением охмеляющих напитков в довоенное время, т.е. до половины 1914 года. Следовательно в отношении необходимости борьбы с пьянством Сибирь представляла не меньше забот чем Европейская Россия, но трудностей для этой борьбы здесь было больше.

В связи с войною с половины 1914 года. В сибирь как и по всей России была установлена формально безусловная трезвость. В действительности положение было несколько иное и при том с течением времени меняющееся. В городах официально недопустимый для питьевых целей спирт в 1914 и 1915 г.г. стал проникать в население путем различных охотцов за счет получения разрешений на спирт для технических медицинских и иных целей напр., для автотранспорта и т.п. В Сибирской деревне таких возможностей не было и потому запрет на спирт сейчас же вызвал издавна известное Сибирь домашнее винокурение. Обилие хлеба, в громадном количестве в 1914 году не вывезенного и оставшегося на местах, широкий спрос на водку, хорошие на это заработки, и наконец, личная в ней потребность, все это способствовало широкому распространению тайного винокурения, так что через 2-3 месяца после начала войны Сибирская деревня уже сплошь закурила самогонку. Принимаемые за это время меры против нарушителей закона были совершенно безнадёжны. С течением времени создались такие

условия, что не хватало мест для заключенных, так как в любой деревне курил вино почти каждый двор, только в разное время: то один то другой и т.д. Особенностью т.н. "тайного", а в действительности нескрываемого винокурения в 1916-1917 г.г. являлось то, что производство самосидки велось в семейной обстановке. Глава семьи вел винокурение дети помогали, мать семейства или старшие ее члены или обычно женщины торговали. С арестом одних их сменяли другие. Такое широкое, семейное соприкосновение с алкоголем не проходило даром для населения. Производители и торговцы его очень быстро превращались в постоянных и ярых потребителей, каковыми нередко становились и очень юные члены семьи. Пьяный разгул сибирской деревни быстро разрастался и особенно поднялся в период массового возвращения с фронта. По Алтайской, Томской и друг. Сибирским губерниям в этот период наблюдалось такого рода явление, что в одном и том же месте сосредоточивались производство, продажа, потребление водки с проявлением крайних форм разгула, втягивавшего не только взрослых, но и подростков. К сожалению учета всех многообразных проявлений нетрезвости не было. Теперь же следом этого являются лишь многочисленные акты и кое-где анализы, местами частично сохранявшихся бывших акцизных лабораторий.

С течением времени тайное винокурение постоянно расширялось и технически совершенствуясь, явилось поставщиком Сибирских городов, куда шли продукты уже более высокого качества, часто замаскированные от глаз блюстителей закона названием и внешним видом продукта предназначенного якобы для не для питьевых целей напр., лака, политуры и т.п. Явление это было учтено постановлением Временного Правительства от 27-го марта 1917 года, воспрещавшим продажу наряду с крепкими напитками также питьевых спиртных веществ крепостью свыше 1,5% алкоголя.

Положение о формальной недопустимости спиртных напитков меняется в Сибирь с 8-го июля 1918 года, когда Временным Сибирским Правительством издается положение "о продаже казенного вина /т.е. водки/", хранившегося в казенных винных складах Сибирь. "При чем каждый гражданин мужского пола, достигший 21 года, имел право на получение не более 1/20 ведра". Не говоря уже о многочисленных уклонениях от намеченной нормы, следует отметить, что такая продажа производилась местами повторно." В порядке ликвидации запасов за последние три месяца 1918 г. было отпущено, судя по данным казенных винных складов Томской губернии, количество водки 40%, отвечающее годовому потреблению в 0.30 ведра на каждую душу обоюбого пола населения этой губернии. Между тем среднее душевое потребление по Сибирь в довоенное время отвечало 0.35 - 0.38 ведра в год.

При ненадежности неожиданно вновь возникшего в 1918 г. по Сибири торгового аппарата казенной водкой остро ощущался недостаток числа мест продажи водки. Благодаря этому требованию на нее со стороны населения в громадном большинстве случаев оставались далеко не удовлетворенными и потому покрывались за счет продуктов тайного винокурения. Очевидно, что при таких условиях величина действительного потребления вообще всякой водки за 1918 год по Сибири в лучшем случае могла быть равной, а в действительности значительно превосходившей потребление довоенных лет. Таким образом, этот интересный по своему существу случай проверки изменения запроса на водку после почти трехлетнего периода формальной трезвости привел к тому, что население свои стремления к алкоголю за это время не только не сократило, а скорее увеличило их. При этом качество спиртных напитков и характер потребления их приняли формы резко патологические.

Постановлением Временного Сибирского Правительства с 1-го января 1919 года казенная продажа питей восстановлена по Сибири. При этом на территории современной губернии с января по июль включительно отпуск ежемесячной сильно поднимался, увеличившись за шесть месяцев в 3,3 раза, однако спрос на водку оставался неизменно значительно выше того, что отпускали казенные склады. При таких условиях отпуск водки казенными винными складами по Томской губернии за июнь и июль месяцы преисчисленный на год, все душевое потребление этой губернии отвечает 0,27 ведра.

В июле месяце 1919 года продажа спирта и водки в Сибири была прекращена, а вместе с тем снова появилась самогонка. Бурный период жизни Сибири второй половины 1919 года не оставил ни каких следов о положении тайного винокурения за это время.

С распространением на Сибирь Советской власти с конца 1919 года устанавливается полный запрет на все водочные изделия, спирт для питьевых целей и вообще охмеляющие напитки. Таким образом, вновь по Сибири восстанавливается безусловная формальная трезвость. С начала 1920 года органы Советской власти на местах принимают меры к полному изъятию из рук населения всех алкогольных напитков и продуктов содержащих спирт. Всякая возможность проникания спирта в население в той или другой форме легальными путями была совершенно исключена. Бдительный надзор, настойчивое преследование, суровые кары вплоть до конфискации всего имущества за хранение, продажу водки, спирта и тем более за тайное винокурение, казалось, должны были предохранить сибирское население от соприкосновения с алкоголем. Однако стремление к нему оказалось так велико, что не смотря ни на что, продажа и потребление самосидки не прекращалась.

Безусловный запрет и недоступность легального получения спирта поддерживали всюду тайное винокурение, развиваясь быстрыми шагами с течением времени, оно стало уже не случайностью, не отдельным казусом, но постоянным проявлением текущей жизни Сибири.

Тайное винокурение в годы, следовавшие за 1920, мало по малу вылилось в определенные технические формы, став не смотря на преследование распространенным кустарным производством, обслуживающим глубоко вкоренившуюся потребность Сибирского населения в изъятии водке. Продукты тайного винокурения т.н. "самогонки" или "самосидки" и "спирт", начиная с 1914 года неизменно и закономерно за последующие годы становились все хуже хуже в отношении очистки и в смысле концентрации. Это можно видеть из прилагаемых ниже таблиц анализов за различные годы продуктов тайного винокурения по Томской губернии до 1923 года включительно.

Приводимая ниже таблица Н дает по годам относительные количества различных по крепости сортов самосидки в процентах от общего ее производства по Томской губернии. Данные эти частью заимствованы из уцелевших остатков архивов бывшей акцизной лаборатории, частью получены непосредственным анализом в Томском Технологическом Институте, многочисленных проб самогонки, арестованных в 1923 г. по Томской губернии милицией при преследовании тайного винокурения.

Т а б л и ц а II.

Годы.	Крепость самогогонки в об'емн. % спирта:				Всего са- могогонки.
	5-15%	15-30%	30-40%	выше 40%	

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ САМОСИДКИ ПО СОРТАМ В %
ОТ ОБЩЕГО КОЛИЧЕСТВА ЕЕ:

1912	9,00%	20,00%	30,00%	50,00%	100%
1913	7,14%	42,86%	28,57%	21,43%	100%
1915	10,00	30,00"	35,00"	25,00"	100%
1917	16,00	45,33"	22,67"	16,00"	100%
1923	45,45	18,18"	27,27"	9,10"	100%

Следующая таблица III дает сравнительный состав сибирской
самосидки по годам.

Т а б л и ц а III.

Годы.	Сивушн.масл.			Альдегиды			Эфирь.		
	Мини- мум.	Макси- мум.	Сред- ний.	Мини- мум.	Макси- мум.	Сред- ний.	Мини- мум.	Макси- мум.	Сред- ний.
1912	0,60%	1,20	0,99	0,005	1,300	0,009	0,010	0,780	0,395
1913	0,20	1,40	0,80	0,001	9,050	9,025	0,010	0,280	0,145
1915	0,40	1,10	0,75	0,004	0,080	0,042	0,010	0,090	0,050
1917									
1923	0,003	0,320	0,162	0,003	0,010	0,056	0,006	0,647	0,035

Чрезвычайно плохая очистка и малая концентрация самосидки
1922-1923 годов заставляла для замаскирования плохого качест-
ва продукта прибегать к примесам иногда безобидных, но
большую часть зловонных и губительных для здоровья специй,
как-то: табаку, купороса, настоя, куколя и т.п.

По своему качеству самогогонка вообще, а в последние годы
особенно сильно ухудшилась и стала значительно ниже даже
неочищенных сырых спиртов времени казенной винной монополии.
Различают корчажную и паровую самогонку. Первая-продукт низ-
кого качества, получающийся примитивной перегонкой бражки при
отгонке спирта непосредственно огнем; вторая, называемая "па-
ровой", получается при перегонке паром иногда в приборах до-
вольно сложных и в отдельных случаях достаточно совершенных,
изготавливаемых в городских железнодорожных заводских мастер-
ских. Нередко эти аппараты снабжены паровыми рубашками, предо-
хранительными клапанами, водомерными стеклами с элементами де-
флегмации и ректификации. Начиная с 1920 года по Сибири не-
прерывно ведется усиленная борьба с тайным винокурением.
Результаты ее всюду почти не фиксировались и лишь по Том-
ской губернии с октября 1922 года установлен строгий учет
тайного винокурения и борьбы с ним.

Для содействия успеху искоренения тайного винокурения лиц,
открывающих преступления, материально заинтересовывают предоста-
влением им 75% от налагаемого штрафа.

Полученный при этом материал учета очень интересен и в вы-
сокой степени показателен, как характеризующий тайное виноку-
рение этого периода с самых разнообразных сторон. В виду чего
он ниже приводится по документальным данным милиции города
Томска, его уезда и особо по всей Томской губернии за вре-
мя с октября 1922 года по апрель 1923 г.

Общая сводка этих данных представлена в таблице IV и таблице
V.

Кислотность			Спирта		
Мини- мум.	Макси- мум.	Сред- ний.	Мини- мум.	Макси- мум.	Сред- ний.
0,010	0,020	0,015	15,3	57,1	37,1
0,020	0,120	0,075	10,3	45,3	23,0
0,01	0,060	0,030	2,5	33,8	8,8
0,006	0,104	0,055	0,0	50,6	0,6

В 1922-1923 г.г. во всех обнаруженных случаях приходилось встречать только тайное винокурение, а до того времени довольно часто попадавшиеся случаи приготовления пива, крепкой браги и меда в этот период совершенно места не имеют. Тайное винокурение для личного потребления превосходит в 3-4 раза по числу открытых случаев, тайное винокурение для целей продажи. Масштаб первого из них в отношении производства ничтожен, второго очень значителен, нередко с паровой установкой хорошего устройства.

Очень велико также число случаев хранения самосидки для личного употребления. Случаев тайного винокурения и хранения самосидки исключительно для личных целей за 5 месяцев открыто 3630. Это говорит о том, что стремление населения к алкоголю не из-за выгод или большой наживы, а только в силу острой, несомненно наследственной, потребности или давней привычки к спирту так велико, что ни громадные штрафы, ни конфискации всего имущества, ни принудительные работы, ни что не в состоянии удержать этих зараженных склонностью к алкоголю людей. Последние благодаря этому из больных по существу превращаются в преступников, расплачивающихся за грехи не только своих дедов и отцов, но и за исторически сложившиеся и веками удерживавшиеся ошибки и преступления властителей, отживших режимов и т.п.

Что касается исходного материала тайного винокурения в 1922-23 г.г., то им лишь при большом производстве для продажи самогонки служит солод, в большинстве же случаев солод заменяет солодцелая ржаная мука грубого помола, помимо которой берутся еще и другие сорта более дешевой муки, напр., гречневой, всоленной, ячменной, просяной карлика и т.п. Обычно роль солода в тайном винокурении играет ржаная мука. Густо заваривая кипятком, оставляют ее в теплом месте и тем заставляют солодеть. По достижении желаемой степени осахаривания прибавляют постепенно муку и воду, а через некоторое время и дрожжи. Обычно дрожжами пользуются только в начале работы, а затем применяют только закваску от предыдущего затора. Сбраживаемую массу/затор/ делают в большинстве случаев очень густо. Причина этого в стремлении к броидильной посухе меньшего объема и в желании получить возможно больший выход спирта. На один пуд припасов берут около 4 ведер иногда больше, даже - до 6.

Благодаря малому растворению крахмала, очень плохому его осахариванию и громадному закисанию бродящей массы использование перерабатываемых материалов, судя по произведенным анализам ряд проб, ничтожно - от 15 до 60% возможного при заводских условиях винокурения. Размеры производства тайного винокурения к 1922, 1923 г.г. установились по Томской губернии в трех масштабах: малое производство - с единовременной переработкой, т.н. затором, в 1-1.5 пуда сухих припасов, среднее 8-9 пудов и крупное 15-20 пудов припасов. Относительное распространение тайного винокурения различных масштабов таково: малое - 40% среднее 50% и крупное 10%.

Перегонка полученной оброженной бражки при малом производстве исключительно огневая, т.н. "Корчажная", при среднем и крупном масштабе производство неизменно паровое. Устройство для получения корчажной самосидки самое простое. Перегоняется бражка наливается в горшок или котел, употребляемый в хозяйстве для варки пищи, кипячения воды и т.п. Такой котел плотно закрывается, обычно, деревянной крышкой с отводною железной трубкой часто спирально изогнутой или прямой напр., стволом солдатской винтовки по которой отводится в помешении отгоняемые из налитой в котел бражки, спиртовые пары. Для охлаждения их трубка пропускается или через корыто или кадушку, куда наливается покрывающая трубку вода для охлаждения отгоняемых паров и спиртовой жидкости. Крышка котла, по наполнении его перегоняемой бражкой, замазывается для устранения щелей, неплотностей тестом или глиной. Котел с бражкой кипятят огнем и специаль-

но для этого устроенной кирпичной печурке или в железной печке типа жаровни с дверкой для вбрасывания дров. Таков простейший и очень распространенный тип устройства для перегонки корчажной самосидки.

При паровом способе отгонки спирта устройство для этой цели состоит из следующего. Необходимым и первым элементом является парообразователь. В большинстве случаев это сделанный из кровельного железа цилиндр вмазанный в кладку специальной печи. Размеры такого цилиндра при среднем производстве весят на 7-10. Налитая в такой котел вода кипит для получения пара. Во многих случаях, особенно при крупном производстве, встречаются части заводского оборудования, как-то: бани, цилиндры, иногда военные походные кухни, превращенные в паровые котлы. Из парообразователя получающийся пар, отводится железной трубкой в куб для перегонки сброженной бражки. Кубом обычно служит закрытая бочка, чаще кадка, куда почти до дна проводится паровая открытая труба, погружающаяся непосредственно в перегоняемую жидкость. Затем идут элементы ректификационной колонны, очень разнообразного от самого простого до чрезвычайно хитроумно изобретенного устройства: с тарелками Писториуса, со стаканчатами дефлегматорами и т.п. Нередко встречается нечто вроде ректификационной колонки - высокая деревянная относительно узкая кадка с 2-4 железными ситами, расположенными друг над другом. В качестве холодильников неизменно применяются деревянные кадушки с водой, куда погружаются охлаждаемые части перегонного прибора. В отдельных случаях попадаются очень компактного устройства исключительно из жести и меди перегонные аппараты емкостью куба в 1,5 - 2 ведра. Устройства, видимо, имеющие в виду городских предпринимателей и рассчитанные на пользование кухонной плитой. За пять месяцев по одной Томской губернии было конфисковано 2332 перегонных аппарата.

Местом выработки корчажной самосидки обычно является жилое помещение, кухня, реже сарай, амбар, погреб, и т.д. При более крупном масштабе, особенно для предприятия производства паровой самосидки, производство устраивается обособленно от жилья, в глухих местах тайги, при открытой местности - в землянках, по оврагам, логом вдали от жилья. Крупные технические обставленные тайные винокурения обычно располагаются в глухой тайге и тщательно охраняются против неожиданного появления властей. Путанные длинные тропки спирально подходящие к винокурни, и вооруженная солдатскими винтовками охрана превращают такие самогонные заводы как бы в крепости, открываемые с трудом и большой опасностью для жизни блюстителей порядка.

В 1922-1923 г., в связи с настойчивыми преследованиями, производство самосидки стало очень рискованным и потому ведется при среднем и крупном производстве в громадном большинстве единолично очень редко 2-3 лицами, исключительно мужчинами. При домашнем корчажном производстве иногда попадаются женщины.

Производители самосидки для личного употребления являются лицами самого разнообразного положения и степеней культурности до интеллигентов исключительно. Предприниматели тайного винокурения для продажи самосидки, особенно среднего и крупного производства, являются лица как бы специализировавшиеся в этом деле, часто с преступным прошлым, рецидивисты. Встречаются также временное групповое производство по деревням перед большими праздниками, свадьбами, перед устройством "помочи" и т.п.

Распространение самосидки ведется или самим производителем или через его родных, хороших знакомых, "верных" людей, обычно материально заинтересованных в продаже. Местом сбыта являются базары, села. Город охазывается крупным потребителем, которого снабжают уже перекупщики. Провоз в город самосидки и спирта, в виду борьбы с этим злом милиции, связан с разнообразными уловками, специальными приспособлениями и риском, почему стоимость самосидки в городе по крайней мере в два раза дороже чем в деревне.

Доставка в город самосидки производится тайно в возах с сеном, в дровах, в специальных плоских железных ящиках или низких деревянных кадунках, в длинных малого диаметра боченках или в кадунках с двойным дном, где провозимый спирт маскируется находящимися по верх второго дна творогом, маслом, медом и т.п. базарным товаром.

Потребление самосидки по деревням, в районах усиленного преследования тайного винокурения, ведется скрытно в особо для того предназначенных избах со всевозможными мерами предосторожностями. При групповом распитии удаются на х.гору, заими, при милиции, властей или нежелательных наблюдателей. Такая охрана потребления самосидки обеспечивается соучастниками выпивки и заинтересованными в выручке за сбываемую самогонку.

В городах, селах и густо населенных пунктах, связанных с заводами, жел. дорогой, копиями и т.п. устраиваются тайные шинки с потреблением на месте и на вынос. Содержат их чаще женщины, обычно с уголовным прошлым. Учреждения эти большинству населения известны и пользуются его покровительством, но открыть их трудно. Причина этого: для одних обеспечение себе возможности пользования самосидкой, у других - боязнь мести держателей тайных шинков и их посетителей.

Из пуда зерна муки и вообще сухих припасов получается 8-12 бутылок самогонки крепостью от 5 до 75% алкоголя. Коричневая самосидка всегда мутна окрашена с характерным неприятным запахом от 5 до 25% алкоголя, паровая - от 25 до 35%, двойной очистки, называемая спиртом, достигает 75% крепости. Расценка последней значительно дороже. Самогонщики ведут выкурку из своего материала, иногда исполу из материалов /цензанами 23 года/ в апреле - 15-30 рублей. Городские цены на 100% выше деревенской. Качество самогонки очень неодинаково по месту и времени. После 1914 года качество ее с каждым годом неизменно ухудшается и количество наиболее вредных для здоровья примесей, как-то: сивушного масла, эфиров, кислот, альдегидов неизменно с каждым годом растет, становясь угрожающим для здоровья.

Общая характеристика такова, что лучшая самогонка значительно ниже по качеству сырых не ректифицированных спиртов винной казенной монополии.

Мерами взыскания является уголовная ответственность по ст. 140 Уголовного Кодекса, денежные штрафы, принудительные работы, конфискация всего имущества.

Результат неуклонной полугодовой борьбы по Томской губернии за 1922-1923 г. оценивается самой милицией х/так: "Борьба протекает успешно, но к желанным результатам, т.е. полнейшему искоренению этого зла все усилия гор и уездной милиции пока не

но вкоренилась не только в темные массы крестьян рабочих, но и людей зачастую образованных и развитых". х/

Мариинская уездная милиция приходит к такому выводу: "Винокурение и пьянство стали явлениями случайными, повальный характер исчез, но сказать, что зло вырвано с корнем нельзя. Оно загнано в подполье и борьба должна продолжаться с новыми приемами, вырабатываемыми самой практикой".

Каких масштабов достигло тайное винокурение не смотря на преследование, дают представление приведенные уже таблицы.

Здесь можно отметить такие характерные цифры; как количество уничтоженной за 5 месяцев по Томской губернии бражки 1926, 5 ведер 1859 ведер отобранной самогонки, 2332 конфискованных самогонных аппаратов, что является результатом 6522 обысков за пять месяцев и это после длительной неуклонной борьбы, не прерываемой здесь после 1919 года.

х/ответы Томской милиции от 10 мая 1923 года на ряд поставленных ей вопросов по борьбе с тайным винокурением.

Томская губерния в отношении тайного винокурения и потребления самогонки не является чем либо особняком стоящим от прочих районов и губерний Сибири с таким же составом по преимуществу русского населения, как-то: Тобольской, Омской, Ново-Николаевской, Алтайской, Енисейской и Иркутской губ. Это обстоятельство дает основание, общие заключения и выводы о тайном винокурении, имеющие место для Томской губернии, распространить на прочие перечисленные здесь губернии Западной Сибири.

По мнению представителей Томской милиции, не смотря на упорную и энергичную борьбу все же удается открывать только около 40% корчажной и 60% парового тайного винокурения. Очевидно что в обособленных деревнях, хуторах, дачных заимках, среди болот, в тайге и т.д. процент не открытых случаев еще выше. Но из осторожности и для большей основательности окончательных выводов при дальнейших подсчетах остановимся все же на указанном среднем проценте открываемых преступлений, т.е. 50%. Количество арестованной по Томской губернии бражки определяет емкость всех броидильных калей, открытых тайных винокурен, но так как открывается их только половина, то действительная общая емкость всех фактически существующих винокурен должна отвечать удвоенному количеству зарегистрированной бражки, т.е.

$$19526,5 \times 2 = 39053 \text{ ведра.}$$

Этим определяется мощность тайного винокурения Томской губернии. С течением времени мощность эта меняется: одни винокурни открываются и уничтожаются, другие вновь возникают.

При длительной борьбе с тайным винокурением, последнее к 1922-23 г.г. приняла уже определенные формы и размеры. Меняясь в отношении главным образом, состава в области малого винокурения оно в своих средних и крупных масштабах

сохраняет значительную устойчивость "уходя" в подполье". Используя опыт предшественников одновременно возникают наряду с закрывающимися также и новые предприятия.

В виду этого можно принять, к настоящему времени мощность тайного винокурения является по известной степени постоянно величиной, определяемой для Томской губернии выше установленной величиной.

Но какова же производительность тайного винокурения Томской губернии?

Очевидно, что раз налажившееся производство, с чрезвычайными трудностями и громадным риском, преодолевшее первые наиболее тяжелые материальные и моральные преграды, неизменно стремится обезпечить себе существование и поддерживать свою дальнейшую деятельность. Положение это присущее среднему и крупному производствам, работающим на продажу, имеет место и в случаях винокурения для личного потребления. При очень малом масштабе такого производства и, очевидно, большой потребительной способности предпринимателя, причины побуждавшие его идти на такое рискованное дело, конечно настолько сильны, что раз организованное винокурение уже не может быть для такого лица отдельным случаем, а ведется регулярно и обычно с возрастающим масштабом.

Таким образом весь аппарат тайного винокурения работает длительно, причем производительность этой работы помимо установленной мощности винокурения, определяется еще продолжительностью единичной выработки самогонки, с одной стороны, и длительностью периода работы напр. в течение года, с другой стороны.

Учитывая опасность тайного винокурения и вынужденные в связи с этим остановки, а также перерывы в рабочую пору, праздники, в определенное время года и по другим причинам можно принять, что в году современное уже окрепшее и приспособившееся тайное винокурение ведет производство не более 200 дней в году.

Что касается продолжительности единичной переработки материалов, то оно определяется главным образом длительностью брожения. По установленным данным, что отвечает и действительным возможностям в отмеченных уже условиях производства тайного винокурения, продолжительность брожения колеблется от 3 до 5 дней, в среднем 4 дня.

Поэтому за весь годовой рабочий период может быть произведено 200: 4-50 отдельных переработок/т.е. заторов/.

По сведениям Милиции и по непосредственным анализам арестованной бражки выяснено, что средняя густота сброженной массы такова, что из одного пуда зерна или муки получается около пяти ведер бражки. При мощности винокурения Томской губернии, отвечающей 39053 ведра бражки на единичную переработку идет: $39053: 5 = 7811$ пудов хлеба.

Это отвечает годовой затрате $7811 \times 50 = 390550$ пудов хлеба.

Таким образом годовой расход на тайное винокурение в 1922-1923 году при осторожном подсчете дает около 400.000 пудов зерна, что отвечает душевому расходу хлеба на самогонку:

$$\frac{390550}{1.091874 \times 100} = 9.37 \text{ пуда хлеба в год.}$$

Такой размер душевого расхода хлеба на тайное винокурение получается, исходя из чрезвычайно скатого масштаба последнего исключительно энергичной борьбой, ведущейся Томской милицией за последние пять месяцев. Там же, где этого не имеется в такой мере напряжения расход должен быть много выше.

Для западной Сибири в пределах только перечисленных выше губерний с населением в 10.000.000 человек годовой расход хлеба на тайное винокурение выражается 3.700.000 пудами хлеба.

В период 1910-1911 г. существовавшей тогда винокуренной промышленности было переработано во всей Западной Сибири всего: 2.949.499 пудов хлебных припасов и 101.999 пудов картофеля.

Таким образом, при существовании винокуренной промышленности расход хлеба на нее был меньше, чем при формальном его отсутствии и существовании настойчиво изгоняемого, но упорно удерживаемого тайного винокурения.

Однако расход на самое производство самогонки этим еще не исчерпывается, он связан с затратами топлива. Этот расход может быть примерно учтен, исходя из следующих соображений. Из пуда хлеба получается пять ведер бражки, откуда отгоняется в среднем 10 бутылок самогонки со средним содержанием в ней спирта около 20%. Перегонка ведется на дровах. Теплотворную способность их можно принять равно 3300 калорий. В примитивных условиях огневой /корчажной/ перегонки бражки наибольшая степень использования топлива может быть в самом лучшем случае 10%. При таких условиях 1 килограмм дров испарив 0.6 кил. воды хх/, а на 10 бутылок самогонки, т.е. 6 кил. жидкости, пойдет $6:0.6 = 10$ кил. дров. Но для испарения 6 кил. самосидки необходимо предварительно нагреть до 100 5 ведер бражки, что примерно потребует: $5 \times 12.3 / 100 - 20 / : 330 = 15$ кил. дров.

В общем для перегонки корчажной самогонки требуется всего $10 + 15 = 25$ килограммов или 1.5 пуда дров.

Для получения паровой самогонки, когда спирт отгоняется из бражки паром расход топлива иной. Из пуда хлеба получается 5 ведер или 61.5 килограмм бражки 1/. Для прогрева этого количества бражки паром атмосферного давления по Хаусбрандту нужно $61.5 \times 0.186 = 11.4$ кил. пара. На отгонку 6 кил. спиртовой жидкости /самосидки/, учитывая несовершенства устройства аппаратов, отсутствие изоляции трубопроводов, длитель-

х/население Томской губернии по переписи 1920 г. по "Сборнику Сибирск. Статист. Управл. - I; вып. 4-й стр. 52 Красильников.

хх/для упрощения подсчета примем самогонку в отношении услов. нагреван. и перегонки за воду.

1/уд. вес и теплоемкость бражки для упрощения подсчетов принимаем одинаковым с водою.

-29-

ность перегонки и т.п., принимает нужное количество пара равным 8,6 кил.

Следовательно всего перегонки паровой бражки, получающей-ся из одного пуда хлеба, потребуется $11,4 : 8,6 = 20,0$ кил. пара атмосферного давления.

При указанной ранее теплотворной способности дров и степени их использования при сжигании найдем, что на один пуд хлеба / перерабатываемого в паровую самосидку для перегонки потребуется 537×20

----- = 32,5 кил. или 2,0 пуда дров.

330

Беря средний расход для корчажной и паровой самосидки, найдем, что в общем на пуд хлеба необходимо $1,5 : 2,0 : 2 = 1,8$ пуда дров. Переведем это на каменный уголь, полагая вер сажени дров - 23 пудов, а эквивалент куб. сажени дров у каменного угля - 120 пудов угля. Это дает расход на пуд перерабатываемого зерна при тайном винокурении - 36 фунтов каменного угля, тогда как в условиях заводской работы этот расход отвечает примерно 20 фунтам, т.е. расход угля на пуд хлеба при тайном винокурении на 80 больше, чем в заводском. Общий годовой расход топлива на тайное винокурение по Зап. Сибири на 1922-23 год сообразно количеству перерабатываемого хлеба отвечает.

$3700.000 \times 0,9 = 3.330.000$ пудов угля.

Годовой же расход топлива при заводском винокурении, дающем из меньшего количества хлеба значительно большее количество спирта, оказывает в 2,4 раза меньше общего расхода при тарифном винокурении, сохраняя почти два миллиона пудов угля в год. Количество самогонки средней крепости 20% отвечает 1.850.000 ведер, что соответствует 925.000 ведер самогонки крепостью 40%, тогда как из меньшего количества хлеба при заводском производстве получается водки 40% крепостью в 3 раза больше.

Каковы же денежные расходы и доходы казны при разрешенном винокурении и дозволенном потреблении спирта сравнительно с тем, что имеет место при формальной трезвости и тайном потреблении алкогольных напитков. Не располагая многими необходимыми прямыми данными и материалами приходится к этому вопросу подходить косвенно.

За 1911 г. по данным Мин. Финансов стоимость одного ведра водки /40%/, оказывалась равной 2 руб. 98 коп. за то же год по всей России расход казенной винной монополии выражался 2/184.431.000 рублей при чистом доходе 597.646.000 рублей, что отвечает 324% чистого дохода. Для простоты подсчета примем выход спирта в заводских условиях равным одному ведру водки /40%/. При таких условиях каждый пуд хлеба, пропущенный через винокуренный завод, давал казне $2,98 \times 3,24 = 9,65$ руб. 74 коп.; а потому общий чистый доход казны от винокурения по Западной Сибири составил на 1910-1911 г. $2.727.611 \times 9,65 = 18.384.098$ руб.

Очевидно, что тайное винокурение и формальная трезвость дают казне исключительно и при том чрезвычайно большие расходы.

Понятно, что такие доходы, как штрафы, конфискация имущества тайных винокуров, торговцев самосидкой и нарушителей трезвости, не говоря уже о том, что 75% их уходит на вознаграждение милиции открывающей преступления, по самому своему существу являются не доходами, а только показателем тех непроизводительных трат и уничтожения немеримо больших материальных и моральных ценностей, того раззорения, которое вызывается в связи с этими мнимыми и ничтожными доходами казны, тайным винокурением.

Непосредственные расходы казны на тайное винокурение слагаются из расходов: на милицию, на осведомителей, наблюдателей на местах на обыски, облавы, содержание заключенных, на судебное разбирательство и т.п. Подсчитать эти расходы за отсутствием надлежащих материалов не представляется возможным. Однако некоторое представление об объеме этих затрат не лишнее здесь дать. Исходя из данных милиции по борьбе с тайным винокурением по Томской губернии. Сопоставляя число обысков и количество самогонки, отвечающей заарестованной бражке, найдем, что на каждые три раза ведра самогонки средней крепостью 20%, приходится один

Этой одной цифрой достаточно чтобы представить себе каких затрат денежных средств, сил и энергии требует борьба с тайным винокурением, а каковы результаты ее видно из предыдущего.

Для наглядного уяснения того, во что обходится стране формальная трезвость, ниже в таблице VI сопоставлены годовые затраты хлеба, топлива и денежные расходы по Западной Сибири при безусловной формальной трезвости и неразрывно связанным с этим как тайным винокурением, с одной стороны, и сокрытым разрешенным потреблением водки в условиях казенной винной монополии с другой стороны за 1910-1911 год.

Для удобства сопоставления величины представлены в таблице как в общепринятых единицах меры, как-то: пуды, ведра, рубли, так и в относительных величинах, причем числа, отвечающие казенной монополии принимаются за 100%, соответственно чему выражаются и соответствующие величины статей тайного винокурения.

Т а б л и ц а VI.

Отрицательные стороны условий запрещенного и тайного потребления при насильственно внедряемой трезвости, неразрывно связанной с тайным винокурением достаточно ярко иллюстрирует выше приведенная таблица. Последняя отмечает только одну сторону, могущую показаться положительной—это сравнительное уменьшение потребления населением спирта. Однако явление это следует оценивать с большою осторожностью, учитывая во первых, что подсчет предполагаемого потребления самосидки проведен, конечно, с определенным преуменьшением против действительного, во вторых, что по качеству самосидки, даже самая лучшая не сравнима с казенной монополией, безусловно чистой и относительно обезвреженной полным удалением сивушных масел, альдегидов, эфиров и других примесей сырого спирта, находящихся в громадном количестве во всех самогонках. Если же принять во внимание умышленное приоблавление в самогонку самых разнообразных дурманов и заведом вредных для здоровья веществ, то станет ясным, что вопрос о том, что вреднее для потребителей: 100% процентов в виде чистой водки или 67% в виде неочищенной част. умышленно сильно загрязненной вредными для здоровья специями самогонки, остается еще вопросом.

Таким образом, насильственное насаждение даже самыми энергичными и крайними мерами абсолютной трезвости достигает обратной цели.

Сознание необходимости дать некоторый легальный исход для той очевидно пока еще неискоренимой глубокой лежащей в населении склонности к алкоголю, видимо, входит в представление высших правительственных органов власти. В связи с этим в 1922-23г. была разрешена продажа пива, виноградного вина и наконец водки, одобренных разнообразными настоями ягод, трав, корней при условии выпуска водочных изделий с высшей предельной крепостью 20% спирта.

Остановимся на том какое значение могут иметь эти меры в условиях Сибири для облегчения разрешения тяжелого, но неотступно стоящего здесь питейного вопроса, связанного с потреблением и распространением среди широких масс населения легальной продажи казенных водочных изделий и других охмеляющих напитков.

Интересно также выяснить как эти меры осуществляются и как они воспринимаются жизнью.

В связи с ранее уже рассмотренным относительно ничтожного распространения в Сибири заводского пива и тем более виноградного вина, здесь следует отметить, что разрешение потребления того и другого продукта несколько не может повлиять на положение вопроса об удовлетворении легальным путем стремления Сибирского населения к алкогольным напиткам и на устранение или ослабление здесь тайного винокурения.

Колоссальная цена т. н. "натурального виноградного вина" местного разлива, сомнительного качества; высокая стоимость современного пива очень плохой выработки при единичных работах и

I/C"езд виноторговцев 1912г. установил, что широкое развитие филъсификации виноградных вин является главной причиной кризиса переживаемого винодельческой промышленности. Всяку, где есть продажа виноградного вина, идет безудержная филъсификация виноградных вин. Одна Москва выпускала в год до 14.000.000 бутылок поддельного вина. Обслеживание поступающего вина в розничную продажу Мин. фин. дало чрезвычайно малый процент натуральных вин не в винодельческих районах.

уцелевших из немногочисленных Сибирских пивоваренных заводов, делают понятным, что для широких слоев населения Сибири как заводское пиво, так и "виноградное вино" теперь стали еще менее доступны чем прежде.

Таким образом, как раньше, так и теперь весь питательный вопрос в Сибири остается связанным исключительно с потреблением водки и только в этой плоскости можно и должно подходить к нему повидимому именно так он и ставится властью в настоящее время. В связи с этим по Томской губернии, согласно постановления ВЦИК Управлением Сибгосспирта организовано производство водочных изделий крепостью 20 градусов. Пока выпускались настойки, предостановлен выпуск наливок. О том каковы практические результаты этой меры и как практикуются на местах дальнейшие перспективы этого начинания дает представление официальный правительственный орган, ведущий это дело, рисующий положение, согласно изложенному ниже.

Пока выпущено за месяц /с 5 апреля по 5 мая с.г./ около 50 ведр водочных изделий. Потребителем этого рода продуктов является пока исключительно городское население, так как, с одной стороны, сельское население еще совершенно не информировано о них; с другой, - вряд ли оно заинтересуется ими, принимая во внимание слабую покупательную силу его, относительную дешевизну самогонки, возможность иметь ее в любое время, а также высокую стоимость изделий и, главное, невозможность в настоящее время приблизить территориально выпускаемое изделие к населению. Главным тормазом, препятствующим широкому распространению среди населения водочных изделий служит высокие ставки акциза на спирт и готовые изделия. Первоначальная себестоимость настоек выражалась примерно 20 рублей, а отпуск 25 рублей за бутылку в ценах 1923 года, при чем акцизное начисление было принято ниже, благодаря ошибке радио-телеграммы. Но с изменением акциза на спирт и на готовые изделия, с одной стороны, и с падением курса рубля, с другой, - цена на этого рода изделия стала быстро подниматься и в настоящее время дошла до 74 руб. в ценах 1923 года за бутылку.

Акцизное обложение для водочных изделий выражается в 62,5 коп. за градус. Здесь уместно отметить, что акцизное обложение в золотом исчислении на бутылку водочных изделий /1 градус/ примерно в полтора раза дороже бутылки казенного вина /2 градуса/ довоенного времени.

О том какова калькуляция себестоимости настоек в 1923 г. дает представление сведения, полученные по Томской губернии от Уполн. Сибгосспирта 2/. При производстве с первоначальной емкостью рынка /50 ведер в месяц/ расходные статьи на единицу изделий /1/25 ведра - 1 бутылке/ следующие:

СТАТЬИ		В золот. руб.	В копейках:
I	а	1 Спирт	10 коп.
	б	2 Специи	5. 0 коп.
	в	3 Посуда стекл. /1/25 в. /	
		этикет и пробка . . .	15. 0 коп.
		Смола, пергамент, клей,	
		вата, фильтр, тряпка и	
		проч.	3. 0 коп.
II	-	Топливо, вода, свет. .	1. 0 коп.
III	-	Зараб. плата соц. страх.	
		начисления на зарплату	13. 0 коп.
IV	-	Общие накладные расходы:	
		амортизацион. капиталы:	
		основные и оборотные	
		канцелярия, содержание ло-	
		шади, патент, налоги	
		страх. имущества и пр.	
		/30% от нормальн. исчисления	16. 0 коп.
			6.45

I/Сведения полученные от Томского Управл. Уполномочен. Сибгосспирта от 16-го мая 1923 г. за №-648.

2/О том же.

VI	Непревиденные расходы в связи с изменением акциза /дополнит. акциз и пени/.	2.5 коп.	1.00
	Итого	95.0 коп.	38.65к.

При указанной себестоимости продажная цена была за бутылку Изол. рубль. С изменением акциза с 30-го апреля с.г. на 62.5коп. с 33коп. себестоимость составляет в зол.рублях 1руб.25коп., а продажная цена 1руб.40 коп.

При производстве 500ведер в месяц/нормальный минимум/размер расходных статей выражается так:

I.	29.5	коп.	зол.
II.	7.5	-	-
III.	65.0	-	-

I/

Итого 1р.02коп. золотом

Таким образом "себестоимость единицы на 20% дешевле, чем в предыдущем случае".

В виду понижения стоимости посуды до 10коп. себестоимость удешевляется. В этом случае при нормальном минимуме себестоимость без акциза составит 32 коп. на 1бутылку для настоек и с акцизом 97 коп. Как видно из сопоставления себестоимости и акциза, последний составляет 67% себестоимости продукта".

Из вышеприведенного калькулирования, говорит дальше, представитель Явжениха Сибгосспирта, себестоимости водочных изделий является очевидным, насколько велико значение акциза в деле распространения этих изделий и только с изменением акцизного обложения на спирт и на готовые водочные изделия в сторону понижения можно рассчитывать на широкое распространение среди населения не только городского, но и сельского и, следовательно, тем самым рассчитывать на вытеснение самогонки и на сохранение народных сил и его достоинства".

Не останавливаясь на рассмотрении приведенной калькуляции, с которой не всегда можно согласиться, следует отметить, что заключительная оценка общего положения и значения акциза совершенно правильна.

Но помимо этого есть еще одна чрезвычайно важная сторона, имеющая большое и практическое и принципиальное значение. В данном случае идет речь о применении специй, превращающих чистый разбавленный спирт в наливки, настойки и т.п. Это, то, что несомненно является ошибочной мерой, против которой нужно всемерно протестовать.

Прибавка различных примесей к алкогольным напиткам явление и очень давнее, его уже знало и применяло пивоварение древнего Египта, где настои ароматических трав, корней и особенно/по струе/ ягод можжевельника было очень распространено, как и хмель в современном.

I/ПРИМЕЧАНИЕ:

Стоимость водки 40-градусов по "Отчету Томско-Семиналатинского Акцизного Управления за 1913 г." определяется так:

Слагающие общей стоимости: На 1 ведро: На 1 бутылку
на одно ведро 40градус. вина.

Сырой спирт	107.4 коп.	5.37 коп.
Ректификация	12.59 "	0.63 "
Вторичная очистка	12.90 "	0.65 "
Стоимость приготовления столового вина и все прочие расходы	58.55 "	2.93 "

Себестоимость 191.47 коп. 9.58 "

Увеличение стоимости при продаже потребителю/акциз, торговые расходы и пр./ 735.51 коп. 32.78 коп.

Цена для потребителя... 926.98 коп. 42.36 коп.

пивоварении. Прибавка разнообразных специй, дурманов и использование трав, ягод, последних для приготовления наливок и настоек широко применялось в последние десятилетия откупов, для выпускаемого ими т. н. "пенника".

Применение этих прибавок в древнем пивоварении понятие, оно маскировало последствия неизбежных тогда дефектов брожения, того, что теперь носит название "болезней пива", являющихся ошибками производства, теперь без труда устраняемыми. Причины применения хмеля в современном пивоварении лежат во вкусовых и ароматических его составных частях, характерных и необходимых для пива и в его концентрирующем значении. Превращение откупщиками водки и настоек всяких специй является следствием ее низкого качества и разбавления, что маскировалось прибавкой всяких дурманов для обмана потребителя в оценке крепости и чистоты водки. Необходимость для откупов различных наливок и настоек, называемых "пенником", обычно получаемым из хорошего спирта, также понятно: это средство вовлечения и приучения непривычных к спирту людей предложением им вкусных и привлекающих, но уже достаточно крепких и дурманирующих напитков.

Понадавшиеся на эту удочку обычно мало задерживались на этих относительно дорогих напитках и стараниями опытных кабацких дельцов быстро переводились на обычную сивуху.

Очевидно, что из всех рассмотренных здесь причин, вызывающих применение специй, в настоящее время имеет место только одно из них: именно: необходимость как-то замаскировать слабость выпускаемой водки, отвергаемой тем потребителем, для которого она предназначалась.

Каковы же результаты выпуска двадцати процентных наливок и настоек в конечном итоге. Как уже указано, привычных потребителей водки мера эта совершенно не устраивает. Для них прибавка специй имеет обратное действие тому, на которое рассчитывали, а удорожание благодаря этому и без того чрезмерно дорогой для потребителя притом оцоченной и слабой водки, привело к тому, что люди привычные к чистой 40% водке, предпочитают прибегать к более доступной по цене и отвечающей их требованиям относительно крепости самогонке. Помимо этого в наливках и настоянках, как было и раньше, так и теперь, имеется еще другая отрицательная сторона. Современная наливка и настойка, не будучи похожи на простую водку и напоминая до известной степени по упорковке вкусу и виду прежние виноградные вина, но будучи значительно крепче их, привлекают к себе и употребляются лицами, первоначально не склонными к столь крепким напиткам. Благодаря этому такие настойки являются лишним поводом для вовлечения в алкоголизм, с которыми теперь борются, новых лиц, пока совершенно ему чуждых. Кроме того, прибавка специй в чистый раствор водного алкоголя увеличивает вредное влияние на организм алкогольных напитков, при то удорожая их. Все этого говорит о том, что желая удовлетворить существующую и не искоренимую пока потребность Сибирского населения в спиртных напитках, целесообразнее вместо разных видов наливок в 20% давать ему то, в чем оно действительно нуждается и что менее вредно и более доступно по цене, а именно обычную для России хорошо очищенную 40% водку, удовлетворяя ею тех, кто в этом действительно чувствует потребность и не создавая кадр новых алкоголиков распространением и не создавая кадр новых алкоголиков распространением ненужных населению, но все же достаточно крепких напитков.

Таковы, так сказать, технические слабые стороны проводимой теперь меры по питейному вопросу для условий Сибири. Однако помимо этого в рассматриваемом мероприятии имеются также серьезные принципиальные противоречия с той основной идеей всей политики ряда последних лет в этом направлении, задача которой сводилась к борьбе с алкоголизмом. При таких условиях на потребление алкогольных напитков приходится смотреть или как на преступление, или как на недуг человечества, как на опасную тяжелую наследственную болезнь, передаваемую из поколения в поколение и могущую в известной мере изжить при правильном врачевании только в поколениях.

Но если это так, то нельзя же допускать доходов казны, а тем более строить благополучие государственного бюджета на питейных налогах, на явлениях связанных с силами разрушающими народный организм. Самое большее, что возможно допустить в данном случае, это такое положение, когда все траты, связанные с борьбой против алкоголизма и его начальных последствий, будут покрываться за счет питейных налогов.

Между тем в проводимой теперь мере по питейному вопросу, связанной с разрешением выпуска водочных изделий по Сибири также как и во всех исторических развивавшихся в России мерах риятиях питейного дела с времен Ивана Грозного, неизменно красной нитью проходили: пошлины, налоги, акциз, а в общем громадный доход казны в несколько раз удорожающий для потребителя стоимость водочных изделий.

В настоящее время, судя по приведенной уже калькуляции Томского Управления Сибгосспирта, стоимость самого водочного изделия составляет благодаря акцизу только 33% от продажной цены продукта.

Если, кроме этого, принять во внимание, что относительная стоимость слабой двадцати градусной современной настойки почти в 2, раза дороже прежней сорокаградусной чистой водки, и значительно превосходит цену даже лучших сортов крепкой самосидки, то станет очевидным, что выпуск двадцатиградусных водочных изделий не только в настоящее время, но и в будущем является безнадёжным средством против тайного винокурения и скрытого роста алкоголизма в Сибири.

Есть, еще одна практически важная сторона дела, о которой здесь необходимо упомянуть, это широкое приближение распространяемого легального продукта потребления к населению, если не желают допустить распространение вместо него иных запрещенных обычно недоброкачественных и вредных для здоровья продуктов тайного винокурения.

Таким образом, сама собой напрашивается мысль о необходимости для Сибири восстановления казенной винной монополии, с выпуском чистой сорокапроцентной водки, с значительным понижением акциза. Коротко говоря, при условии введения необходимых принципиальных и технических поправок, корректирующих некоторые основные положения и приносящих практику казенной винной монополии к условиям и требованиям современной жизни Сибири.

При таких условиях казенная винная монополия может дать очень многое:

Во-первых она выживает из неприступной позиции тайное винокурение, подрывая его в корне; во-вторых выявляет глубоко ушедшую в народный организм скрытую наследственную болезнь алкоголизма, делая ее доступной для наблюдения и врачевания; в-третьих, предотвращает разрушение многих моральных физических и материальных ценностей народа и страны, уничтожаемых в значительной мере тайным винокурением; в-четвертых, казенная винная монополия влагает в руки Правительства сильный, технически определившийся широко раскинутый по стране аппарат, позволяющий легко и просто направлять весь сложный тесно переплетающийся с многообразными проявлениями текущей народной жизни питейный вопрос. Последнее обстоятельство дает власти возможность без труда повсеместно проводить в своих мероприятиях неизбежный и в известном мере необходимый в рационально поставленном питейном деле элемент принуждения, элемент это является в постепенно и исторично вводимом сокращении возможности потребления населением алкогольных напитков.

Длительный опыт России в борьбе с потреблением алкогольных напитков путем запретов и преследований в связи с историей развития питейного дела в различные времена и в отдельных странах приводит к вполне определенному выводу о том, что насаждение народной хляк трезвости исключительно методами принуждения является заведомо определенно безнадёжной, приводящей к результатам обратным поставленной цели.

Такой метод по своему существу сводится только к механическому устранению всех внешних условий, связанных с потреблением алкогольных напитков, но он совершенно не затрагивает основных, вызывающих это явление сил. Не касаясь того откуда и как возникло

стремление к алкоголю, что уже было разобрано, здесь следует только напомнить, что для современного человечества это стремление является высоко развитой, прочно удерживаемой и исключительно распространенной наследственной склонностью, закрепленной веками и безконечным рядом предшествующих поколений.

Ввиду этого в желании ослабить в современных и последующих поколениях патологическое стремление к алкоголю необходимо прежде всего направить усилия в сторону первопричин алкоголизма, работая в этом смысле в различных направлениях, а именно в воспитательном, моральном, культурном и экономическом. Сопоразно с этим задачами воспитания подрастающих поколений является: ослабление соответствующими методами физического воспитания патологических стремлений и развитие здоровых склонностей организма; оберегание этих поколений от возможности подержки или развития стремлений к алкоголю; внедрение путем культурного воспитания представления о недопустимости потребления алкогольных напитков и уяснения всех печальных последствий этого. В общем очевидно, что борьба против алкоголизма должна вестись не словами, а под"емом культуры народных масс, улучшением экономических условий существования и созданием такого положения, при котором естественная потребность в развлекениях находила бы себе иные возможности вне связи с алкоголем. Под"ем самосознания, развитие живых и деятельных обществ народной трезвости, энергичная и разумная работа в борьбе против алкоголизма профессиональных союзов, которые должны взять на себя эту задачу, как исключительно важную в индивидуальном, общественном и государственном смысле, наконец рациональная поддержка этой борьбы правительством, все это должно явиться одной из неотложных и важнейших задач текущего времени.

При чем для возможности успеха этого дела надо прочно усвоить то положение, что крайняя мера, максимализм в борьбе с алкоголизмом - с этой веками развивающейся болезнью человечества, совершенно неуместны, давая результаты обратные тем, к которым стремятся. Осторожность, выдержка, внимательное и взвешивое отношение к тому, как сама жизнь отзывается на принимаемые меры, должны быть обязательными, являясь в то же время надежным залогом, хотя медленно развивающегося, но несомненного успеха такой работы.

Наиболее последовательно и целесообразно до сего времени проводилась борьба с алкоголизмом в Швеции, где возникла т.н. "Готебургская система", послужившая образцом для проведения борьбы с алкоголизмом в других странах. Сущность ее сводится к из"ятию питейной торговли из рук частных заинтересованных лиц и к лишению этого дела, стороны, связанной с доходом, наживой. В 1865 году в г. Готебурге по почину известного филантропа, пастора Везельгрена, было учреждено "Готебургское акционерное питейное общество".

Основное положение этого общества - отсутствие наживы и обращение всей деятельности предприятия исключительно на благо населения, на что расходуется получаемая прибыль. Будучи поддержано в своих начинаниях городским управлением и получив в Готебурге питейную монополию, оно уменьшило через двадцать лет число мест продажи алкогольных напитков до 27% первоначального их количества. Оставшиеся питейные заведения были обставлены так, что способствовали не потреблению алкоголя, а отвлечению от него населения. Наличие дешевых хороших ресторанов с большим выбором доступных и приятных без алкогольных напитков, прекрасно обставленные читальни, запрещение нетрезвым подавать спиртные напитки и т.п., вот те меры, которыми пользовалась данная система. Совокупность всех этих мероприятий привела к тому, что за 17 лет душевое потребление алкоголя сократилось в Швеции более чем на половину, стоимость же водки за это время удвоилась. I/

I/ПРИМЕЧАНИЕ:

В истории борьбы с алкоголизмом на Западе имели большое значение "Общества воздержания и трезвости", первоначально возникшие в С.Америке.

По достижении известных результатов путем рассмотренного метода воздействия на первопричины алкоголизма, представляется возможным переходить уже, так сказать к физическим методам борьбы против проявления этого зла, т.е. к преследованиям всяких нарушений трезвости и всего этого, что этому способствует, к ограничениям запретам частичного или полного потребления алкогольных напитков и т.д. и т.д. При условии такой подготовительной работы напорный организм, несколько оздоровленный в отношении алкоголизма, уже найдет в самом себе достаточно сил для дальнейшей самозащиты.

В дружных последующих усилиях правительства и народа лежит залог несомненной конечной победы против страшного социального недуга, каковым в настоящее время является алкоголизм.

Все изложенное выше говорит о том, что для Сибири настало время когда нам формально вычеркнутым питейным делом, жизнью однако властно выдвигаемым, приходится серьезно остановиться и найти какой-то выход из глубокого ненормального современного положения. Учитывая, что для широких слоев Сибирского населения потребление алкогольных напитков связано исключительно с водкою и принимая также во внимание совокупность всего разобранного выше, надо прийти к являющемуся заключению, что разрешение создавшегося положения приводит в настоящих условиях к первому, очередному чрезвычайно важному и притом принципиальному и определенному вопросу:

Формальная трезвость и тайное винокурение или действительное стремление и восстановление казенной винной монополии.

С. Л е б е д е в .

1923 год,
г. Томск.